

НАДЕЖДА ПЕРВУХИНА

РЫЦАРЬ
ЗОЛОТОЙ
ЛАДОНИ

Надежда Валентиновна Первухина

Рыцарь Золотой Ладони

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45199092

Рыцарь Золотой Ладони:

Аннотация

Хотите похудеть? Наш вам совет: обратитесь к Виталию Онучину, скромному программисту. Захотел он похудеть, выпил подходящее средство, и что бы вы себе думали? Он похудел! И при этом овладел телепатией, пирокинезом и прочей паранормальной чепухой. Чепухой? Как бы не так! За Виталием стали охотиться маги и фламенги, так что пришлось ему даже на время уйти в монастырь. Женский. А потом завертелись такие приключения...

Надежда Первухина

Рыцарь Золотой Ладони

*Сердечно посвящаю этот роман всем тем, кто когда-либо пытался похудеть без помощи диеты.
Как я*

*То, какими мы себя видим, гораздо в большей степени, чем мы полагаем, зависит от нашей концепции нормального телосложения.
Стивен Кинг. Худеющий*

*Худеющий – всего одно слово, но оно несло в себе проклятие...
Стивен Кинг. Худеющий*

– Черного кобеля не вымоешь добела! – яростно сказала Нина и взяла в руки семейную супницу.

Супницу она намеревалась кинуть на пол, чтоб та разлетелась веером осколков по всей кухне, но в последний момент передумала. Передумала Нина, а не супница, разумеется. Супница думать не могла, хотя была красивая – с игривыми пастушками и наядами. Стиль рококо. Или барокко, да и черт бы с ним.

Виталия передернуло, но сказал он максимально вежливо: – Дорогая, я все-таки не кобель... Причем черный. Ты выбирай выражения.

– Не собираюсь! Ты довел меня до отчаяния. Я с тобой развожусь.

– Что ж, это следовало предвидеть. Ты никогда меня не любила. Я вообще не понимаю, зачем ты вышла за меня замуж.

– Между прочим, я тебя любила. Но с тех пор, как ты стал прибавлять в весе...

– Стал некрасивым и толстым, ты хочешь сказать. То есть тем самым пресловутым черным кобелем... Да?

– Да! Посмотри на себя! Ты уже ни в один свой костюм не влезаешь! Рубашки на тебе лопаются, а галстук похож на веревочку от воздушного шарика! Ты ужасен!

– Согласен, я несколько полноват...

– «Несколько полноват»?! Да уж, ты себя не обидишь!

– Ну ты себя тоже, дорогая...

– Не уходи от темы! Ты вешишь без малого двести килограммов.

– Сто пятьдесят восемь, если быть точным.

– Толку от твоей точности! За те два года, что ты толстел, у нас не было ни разу, подчеркиваю, ни разу нормального секса. Все, что ты делаешь в постели, – это читаешь книги.

– Я обогащаю себя интеллектуально.

– Ах вот как! А может, мне завести любовника, пока ты себя интеллектуально обогащаешь?

– Было бы удивительно, если б ты его не завела. Конечно, в любовники я тебе не гожусь.

– Ага! Ты это признаешь!

– Слушай, Нина, мне надоело, что ты разговариваешь со мной в тоне восклицательных знаков. Если решила уйти от меня – уходи. Разводиться – разводись. Только давай без этого твоего кошмарного визга. Ты криклива, как макака.

Нина захлебнулась новым криком, лицо ее пошло красными пятнами, и Виталий подумал: а чего ради он, собственно, на этой девушке женился? Красоты в ней не осталось, шарма и обаяния, а также душевного тепла не было вообще, так что Виталий даже почувствовал облегчение оттого, что в воздухе взорвалось слово «развод».

Они были во всех отношениях молодой семьей. Нине – двадцать три, ему – двадцать четыре. Поженились они сразу после того, как закончили университет. Кстати, в университете все знали об их романе и поэтому не удивились, что Виталий Онучин и Нина Передрягина решили узаконить свои отношения. Свадьба была веселая, шумная, студенческая. И на этой свадьбе Виталий был строен как тростник. А вот теперь – увы...

Дело даже не в том, что молодая жена принялась его кормить такими разносоломи, что он растолстел. Наоборот, жена готовить практически не умела. Максимум, на что она была способна, – подгоревшая жареная картошка и рис, которым можно было приклеивать обои. Не найдя дома удовлетворения своему аппетиту, Виталий стал питаться в гриль-барах или «Макдоналдсе» – сказывалась студенческая при-

вычка. Он и домой притаскивал гамбургер-другой, и, кстати, жена ими тоже перекусывала. Но Нине с ее фантастической фигурой ничего не вредило, тогда как Виталий...

Расплылся.

Потерял форму.

Перестал влезать в любимые джинсы.

Словом, перестал напоминать собой жене того Виталия, которого она любила.

Да, впрочем, любила ли?

Молодо-зелено...

Виталий смотрел на свою жену и тоже не находил в ней той девушки, в которую был влюблен в университете. Нина превратилась в ревнивую зануду, а теперь, когда он потолстел и, значит, не представлял интереса для окружающих женщин, она стала занудой не ревливой, а просто противной. У Виталия при взгляде на нее ныли зубы.

Он взял из кладовки веник и принялся сметать осколки разбитой до супницы посуды на совок. Делал он это молча и почти без одышки. Но Нина эту одышку уловила:

– Вот! Ты пыхтишь как паровоз! Ты совершенно потерял человеческий облик!

Виталий отправил осколки в мусорное ведро и выпрямился. Оценивающе посмотрел на Нину:

– Хочешь, потеряю свой облик окончательно и врежу тебе как следует?

– Хам! – отшатнулась Нина. – Все, я собираю вещи и ухо-

жу к маме!

– Валяй, – вяло кивнул Виталий. Эта ссора была не первая. Но он надеялся, что последняя. Ему больше не хотелось видеть Нину. Думать о ней. Вспоминать ее язвительные замечания. Он предпочел бы соорудить себе бутерброд с майонезом и картошечку фри и вместе с бутылкой прохладного пивка усесться смотреть футбол. Он не был ярым фанатом футбола, но в выборе «футбол или Нина?» преимущество оставалось за первым.

Нина гордо вскинула голову и вышла из кухни, предварительно поставив супницу на место. Виталий тихо вздохнул. Неужели ему сегодня повезет и Нина действительно уйдет?

Он вышел в гостиную. Нина рылась в их гардеробе. На полу стояла сумка, куда Нина складывала свои вещи.

– Сейчас я заберу только это, – сказала она мрачно. – Потом заеду на такси за остальным.

– Да пожалуйста.

– Надеюсь, ты согласен на развод?

– Согласен.

– В таком случае в среду, в двенадцать, идем в загс подавать заявление. Не забудь свидетельство о браке и паспорт.

– Хорошо, не забуду.

Виталий мельком подумал, что из-за этого придется отпрашиваться с работы, а начальник этого не любит. Он вообще в последние полгода на Виталия смотрит косо. С тех пор, как Виталий начал набирать вес.

– Вот и все. – Нина застегнула сумку. – Встретимся в среду.

– Хорошо. Тебя проводить?

– Сама дойду.

– Счастливо.

Нина ушла и резко хлопнула дверью. Виталий перевел дух. На душе было непонятно. С одной стороны, жалко, что вся их семейная жизнь разрушилась, а с другой... Ну не он же виноват в том, что начал набирать вес. Значит, у него к этому генетическая предрасположенность. Он, кстати, сидел на диетах и занимался на велотренажере, который сейчас скучно стоял в углу гостиной. Диеты не помогли, он сбрасывал пару килограммов, после чего немедленно набирал пятток. А тренажер...

Виталий посмотрел на себя в зеркало. Из зеркала глядел пухлый молодой мужчина, обремененный тремя подбородками и выглядящий в старом спортивном костюме как сарделька. Дело действительно дрянь. Его внешность ужасна, а особенно досадно то, что ему просто физически трудно жить. Трудно завязывать шнурки на ботинках, трудно сидеть на корточках, и еще за шаром своего живота он практически не различал свое мужское достоинство. Оно было где-то там, за далью непогоды...

– К черту! – решил Виталий. – Вот разведусь с Нинкой и буду сидеть на диете. Похудею, так она еще и жалеть будет, что такого мужика упустила.

Виталий бесцельно побродил по квартире, и тут раздался телефонный звонок. По тону звонка Виталий определил, что звонит его близкая подруга Катерина. Она тоже была толстушкой и страшненькой к тому же, так что никаких эротических ассоциаций не вызывала. К ней мог вспылать страстью разве что утюг. Но Виталий Катерину любил и уважал по-своему. Уважал за острый ум, находчивость и умение во всем видеть светлую сторону. Катерина была умница, и это обстоятельство отталкивало от нее мужчин на недостижимые расстояния.

– Привет, Катюх, – заговорил в трубку Виталий.

– Как дела, Вит? Голос у тебя мрачный.

– Будешь тут мрачным. Жена собрала манатки и отправилась к своей маме.

– Ну это хорошая новость.

– Да, но перед этим она закатила мне очередной скандал.

– На тему того, что ты толстяк и любитель пива?

– Нес. Мы разводимся. В среду пойдем подавать заявление.

– Это тоже хорошая новость. Держись. Она никогда не любила тебя по-настоящему, Вит.

– Откуда ты знаешь? – с неожиданно прорвавшейся в голосе горечью спросил Виталий.

– Об этом знает и знала вся наша группа. Нинка положила на тебя глаз потому, что ты шел на красный диплом и вообще грозился штурмом взять аспирантуру. Она разочаровалась в

тебе уже тогда, когда ты от аспирантуры отказался. Но было поздно – вы поженились. Потом она за тебя цеплялась потому, что ты работу нашел денежную и перспективную. А сейчас финансовый кризис, и она забоялась, что тебя с работы попереть могут. Да еще и толстый ты стал...

– Спасибо за прямоту.

– Кто ж тебе еще правду скажет, как не единственная подруга! Слушай, а давай в бар сходим?

– Я решил сесть на диету...

– Я сказала «в бар», а не «в пиццерию». Выпьем по стаканчику. Тебе надо снять стресс, мне тоже.

– Господи, Катюха, у тебя-то что?

– Любовник бросил.

– У тебя был любовник?!

– А что ж я, хуже всех, что ли? Оказывается, хуже. Я надеялась, что этот тип за непритязательностью формы разглядит мою чуткую и трепетную душу, но не вышло. Всем вам, мужикам, подавай топ-моделей.

– Ну мне топ-модель не нужна. И я вполне различаю твою трепетную и ранимую душу. Слушай, может, поженимся? Я теперь буду человек свободный...

– Нет, Вит. Я не та женщина, которая тебе нужна. Подругой и наперсницей быть согласна, а вот насчет остального... Да ты это и несерьезно. Так как насчет бара?

– Давай сегодня в девять. Ты за мной заедешь?

– Само собой. А чем до девяти займешься?

– Буду паковать Нинкины вещи, чтоб она, не дай бог, не передумала.

– Ну ладно, только не переусердствуй.

...Никаких вещей Виталий, разумеется, паковать не стал. Он перекусил салатом из крабового мяса, гамбургером, половинкой пиццы, запил все это пивом и улегся на диван читать новую книгу из серии «Книга – загадка, книга – бестселлер». Потом его сморил сон...

Во сне он снова был худым и стройным как молодой тополь. Он был вооружен странным оружием – оно напоминало шаровую молнию, и этой самой молнией он собирался засветить в лоб какому-то до странности неприятному типу с алыми глазами. Он обернулся – за ним стояла толпа в разномастных одеждах. «Победи его, господин, победи!» – кричали из толпы наперебой. Виталий размахнулся...

...И проснулся. Телефон снова звонил. Он посмотрел на дисплей – половина девятого, а звонит Катька.

– Алло, Кать, я уже собираюсь.

– Я у подъезда. Жду.

– Сейчас-сейчас.

Виталий надел свой мешковатый и бесформенный костюм, который только подчеркивал полноту, а не скрывал ее. Причесался, стоя у зеркала. Вид у него и впрямь был неважнецкий. Не для бара вид. А, ладно, сойдет.

Он спустился вниз. У подъезда стояла «тойота» Катерины. Сама Катерина сидела за рулем.

– Привет, – сказала она, когда Виталий едва-едва поместился на пассажирском сиденье и, пыхтя, набросил на себя ремень безопасности. – Мрачновато выглядишь, но это мы поправим.

Виталий постарался улыбнуться так, чтобы Катька не испугалась его улыбки. Все-таки на душе у него кошки скребли. И из-за Нинки, из-за всего. Жизнь как-то скособочилась, шла не ровно и легко, а какими-то зигзагами.

«Зигзаг неудачи», – мрачно подумал Виталий.

Они доехали до бара. Вечерний город был красив. Виталий любил Щедрый, хотя и считал его глухой провинцией. А в Москве лучше, что ли? Одни пробки и коррупция.

Возле бара, как всегда, ошивался умертвие, прося подаяния. Впрочем, выглядел он прилично и даже не вонял. Виталий подал ему двадцатку.

– Балуешь ты их, – недовольно сказала Катерина, но тоже подала червонец.

Умертвие заблажил мертвым голосом:

– Дай бог вам доброго здоровьица, молодые господа! Жить вам без горести до самой старости...

Дальше Виталий не услышал. Они вошли в бар.

Для завсегдатаев час еще не наступил, поэтому в баре было малоллюдно. Катерина уверенно подвела Виталия к отдельной кабинке, обитой зеленым кожзаменителем. Они сели.

Подошла официантка, профессионально улыбнулась:

– Добрый вечер, что будете заказывать?

– Мне бренди со льдом, – сказала Катерина.

– А мне просто водки, – кивнул Виталий. Не хотелось экспериментировать с коктейлями, хотелось просто надраться в стельку. Хотя много пить им нельзя – Катерина же за рулем. А без ее компании просто так напиться было неприлично.

Официантка принесла напитки, друзья подняли стаканы:

– За удачу!

Они выпили. Глаза у Катерины оживленно заблестели.

– Слушай, – шепотом заговорила она. – Я тебя сюда привезла не только для того, чтобы ты водку пил.

– А для чего?

– У меня есть для тебя отличная новость.

– Какая?

– Вот. Читай.

Катерина протянула Виталию вырезку из газеты «Щедрые вести». Виталий прочел:

«Инновационное средство для похудения. Вы реально сможете изменить свой вес и образ жизни!»

И телефон.

И, что важно, отсутствие лицензионного номера.

– Катька, это какая-то лабуда, – отодвигая от себя вырезку, усмехнулся Виталий. – Сколько ты уже перепробовала таких средств, а все без толку. Или я? Месяц пил микрокристаллическую целлюлозу, а какой результат? Брось ты все это. Очередной лохотрон. Наверняка это средство стоит ди-

ких денег.

– Я уже звонила, – торжествующим голосом сказала Катя. – Первые две недели они дают лекарство бесплатно. Затем, если виден результат, берут чисто символическую сумму. Сколько не жалко. Они так и сказали: «Сколько не жалко». Вит, давай попробуем, а?

– Катька, ты с ума сошла! Мало того что у них лицензии нет, так, может, эти таблетки – наркотики какие-нибудь! Или пудра прессованная. Пьешь – и никакого эффекта.

– Послушай, но попробовать-то можно? Что мы теряем? А вдруг мы и вправду похудеем?

– Катька, мы скорее лапти отбросим от таких таблеток. Ну что ты на меня так смотришь?

– Я прошу тебя, – умоляюще сложила пухлые ладошки Катька. – Давай попробуем, а? Вместе?

– Одна, значит, боишься...

– Одна боюсь, а с тобой – нет.

Виталий посмотрел на подругу и тихо засмеялся. Катерина была умилительна в своей непосредственности. Честное слово, не будь она такой некрасивой, он бы на ней женился. Хотя Нинка вон красивая, а что толку? Стерва, и больше ничего.

– Ладно. Давай звони.

– Можно с твоего телефона? А то у меня баланс на нуле.

– Держи.

Виталий протянул подруге телефон. Та набрала номер и с

немного торжественным видом приложила трубку к уху.

Там, видимо, ответили, потому что Катька заговорила:

– Да, я по объявлению насчет средства для похудения. Когда к вам можно будет прийти на прием? Завтра? Но завтра же воскресенье. Ах, вы и по выходным работаете. Замечательно. В каком часу? Да, в полдень меня устроит. Я буду не одна, а с другом. У него та же проблема. Это ничего? А вы точно можете справиться с ожирением? Да? Ну ладно. Диктуйте ваш адрес.

Катерина отключила трубку. Поглядела на Виталия глазами, полными детской веры:

– Завтра в полдень! Мы ведь сможем?!

– Конечно, сможем, – покорно сказал Виталий. Но потом добавил: – Ты ужасная авантюристка.

Ужасная авантюристка победоносно захихикала.

Назавтра без десяти двенадцать они уже были в переулке Чкалова, где среди разных офисов пристроилось скромное одноэтажное здание под скромной вывеской «Галатея».

– Нам туда, – сказала Катька, и они вышли из машины.

Дверь «Галатеи» была оснащена домофоном. Катя нажала кнопку.

– Кто там? – проскрипел интерком.

– Мы по объявлению, мы вчера звонили, – объяснила Катя.

– Добро пожаловать! – вновь проскрипел домофон, и кованая дверь открылась.

Они миновали небольшой полутемный коридорчик и вышли в зал, полный света, зелени и тепла. На полу красовался явно ручной работы ковер, вплотную к стенам стояли стеллажи с книгами и журналами сугубо медицинского характера. Под раскидистой монстерой стояло несколько кресел, обитых кожей.

Из соседней комнаты вышел моложавый мужчина в наброшенном на дорогой костюм медицинском халате. Мужчина был строен, подтянут и красив. Виталий буквально кожей чувствовал исходящие от мужчины флюиды удачливости и самодостаточности. А еще он услышал, как вздохнула Катя. Ей, бедняге, никогда не заполучить такого красавца в постель.

– Добрый день! – приветливо улыбнулся мужчина. – Присаживайтесь, пожалуйста.

Они втроем сели в кожаные кресла.

– Кофе, чай, соки? – спросил мужчина.

– Нет, спасибо, ничего не надо, – в один голос ответили друзья.

Катя заговорила:

– Мы прочли ваше объявление, потом я позвонила и узнала, что...

– Что вы пришли по адресу, – обаятельнейше улыбнулся доктор. – Мы действительно располагаем средством для похудения, которое работает и помогает нашим клиентам стремительно сбрасывать вес. Я мог бы показать вам фотогра-

фии, как это делают в клиниках для похудения, но я не буду этого делать. Если вы решили прийти к нам, вам не нужны никакие доказательства.

– Позвольте, – принахмурился Виталий. – Все-таки кое-какие доказательства не помешали бы.

– Что ж, хорошо, идемте.

– Куда?

– В мой кабинет. Там вам будет удобнее просмотреть фильм о том, как худела одна из наших пациенток.

Виталий представил себе это, и ему стало нехорошо.

– Ладно, – сказал он, – не надо фильма. Но вы хоть расскажите, как действуют ваши таблетки.

– На самом деле все очень просто. Ожирение – сигнал о том, что метаболизм вашего организма настроен неверно. Таблетки, которые вы будете принимать, во-первых, исправят ваш метаболизм, во-вторых, сожгут лишний жир, переработав его в энергию, а в-третьих, стимулируют вас к активному, так сказать, образу жизни.

– И через сколько времени мы похудеем? – спросил Виталий.

– Через две недели, максимум – месяц. Поскольку метаболические процессы будут протекать в ваших организмах с большой скоростью, я советовал бы вам побольше питаться.

– Худеть и есть?

– Да, именно так. Первые две недели вы получите лекарство бесплатно, а затем... скажем так, заплатите, сколько не

жалко. Мы в общем-то можем позволить себе благотворительность.

– Благотворительность? Нет уж, не надо. Бесплатный сыр бывает только в мышеловках, как известно! – воскликнул Виталий.

– И тем не менее. Когда вы за две недели похудеете на пятьдесят килограммов, вы многое поймете. И отнесетесь к нам с большим пониманием. Что ж, вступительную речь можно считать законченной? Сейчас я выдам вам таблетки и схему, как их пить, и мы с вами простимся на ближайшие две недели. А потом увидимся снова, и вы расскажете нам о своих ощущениях.

– Хорошо, – кивнул Виталий. – Только еще один вопрос: почему у вас нет лицензии?

– У нас есть лицензия.

– Но в объявлении не указан лицензионный номер!

– Ах, это простая опечатка! Не заостряйте на этом внимания. Поверьте, мы действуем законно, в рамках, так сказать, действующего законодательства.

– Понятно.

– А сейчас я вас ненадолго покину, – сказал красавец-врач и вышел из приемной.

– И ты согласна на это? – возмущенно спросил Виталий Катерину.

– Я на все согласна, лишь бы похудеть, – благоговейно сложила ладошки девушка.

– Ты с ума сошла! Слушай, я не хочу влезать в эту авантюру...

– Ну пожалуйста! Ради меня! Ты же обещал!

– Хорошо, хорошо, ладно. Только если нас отравят, я просто уничтожу эту «Галатею» вместе с этим прекрасным доктором.

Тут прекрасный доктор вернулся. Он нес в руках две коробочки ярко-желтого цвета.

– Вот, пожалуйста, – положил он по коробочке перед Катериной и Виталием. – Это ваша двухнедельная норма потребления таблеток. То, как их следует пить, описано в инструкции, которая лежит внутри. Не смею вас больше задерживать.

– Как? И это все? – изумился Виталий.

– Пока все, – улыбнулся доктор. – Жду вас через две недели. Всего доброго.

Катерина и Виталий попрощались и вышли из «Галатеи» со смешанным чувством торжества и вины. Им действительно стало казаться, что они втянуты в какую-то авантюру...

– Я отвезу тебя домой, – сказала Катерина.

– Не надейся, что на этом я с тобой расстанусь, – сурово сказал Виталий. – Мы вместе будем изучать инструкцию и вместе примем первые таблетки. В конце концов, это будет справедливо.

– Согласна. У тебя найдется для меня чашка кофе?

– Конечно.

И они поехали домой к Виталию.

Когда Катерина переступила порог его квартиры, Виталий подумал: вот бы так пришла к нему какая-нибудь красавица и умница, которой было бы наплевать на то, что он стал толстяком с одышкой и вечно потной спиной. Но пока приходилось довольствоваться тем, что есть.

– Чую, чую! – весело воскликнула Катька. – Духу Нинкиного меньше стало. А скоро и совсем испарится. Когда она пообещала заехать за вещами?

– На следующей неделе. А в среду мы идем подавать заявление...

– Да, помню, помню. Я пойду готовить кофе.

Пока Катька хозяйничала на кухне, Виталий прошел в гостиную и сел на диван. Открыл одну ядовито-желтую коробочку. Оттуда выпал блистер с четырнадцатью таблетками и бумажка-инструкция.

Инструкция была предельно проста: «Принимайте по одной таблетке перед завтраком». И все. Ни состава препарата, ни противопоказаний, ни сроков годности и так далее.

– Это авантюра, – прошептал Виталий. – Самая натуральная авантюра. Во что мы ввязываемся?

Тут в комнату вошла Катя с подносом в руках. На подносе дымились две чашки кофе.

– Прочел инструкцию? – осведомилась она у Виталия, ставя поднос на стол.

– Прочел. Пейте по одной таблетке каждый день перед

завтраком – вот и вся инструкция. Катя, это безумие! Давай опомнимся и выкинем эти таблетки в мусорное ведро.

– Ты выкидывай, – мрачно сказала Катя, – а я не стану. Я хочу быть стройной и изящной, как афганская борзая. И не спорь со мной, ты все равно меня не переупрямишь. Давай лучше попьем кофе.

Кофе они, разумеется, выпили. Виталий еще немного убеждал Катю отказаться от рискованной затеи, а Катя, разумеется, не соглашалась. Она прямо сказала, что с завтрашнего дня начнет принимать таблетки.

– И буду смотреть на весы, – сурово добавила Катя. – Если сбрасываю вес – значит, таблетки правильные.

– А если тебя на «скорой» увезут?

– Не увезут, – уверенно сказала Катя и, дружески поцеловав Виталия в щеку, отправилась по своим делам.

Виталий весь оставшийся вечер бродил неприкаянно по квартире и то и дело посматривал на упаковку таблеток, лежавшую на журнальном столике. Рисковать ему не хотелось. Но и перед Каткой было неудобно – она рискнет, а он – нет?

– Черт, – решил в конце концов Виталий, – а не сходить ли мне к гадалке?

Виталий с уважением относился к гадалкам, ведьмам и прочему оккультному населению своего города. Он понимал, что Щедрый – городок особенный именно благодаря своим горожанам. Виталий даже как-то участвовал в акции «Сдай кровь – поддержи вампира!». Так что сходить к гадал-

ке было даже интересно.

Он взял телефонный справочник абонентов города Щедрого и в разделе «Гадание» нашел пять номеров. Среди них был и номер Ники Колосковой. Виталий от кого-то слышал, что эта самая Ника гадает как-то особенно и ее гадание всегда стопроцентно верно. Ей он и решил позвонить.

Виталий набрал номер. Трубку сняли после третьего гудка.

– Алло? – спросил мужской голос.

– Я по поводу гадания, – полуофициально сказал Виталий.

– А, сейчас. Ника, это тебя! – крикнул мужчина в сторону.

– Иду! – отозвался далекий женский голос.

Прошла секунда, и трубку взяла Ника.

– Благословенны будьте, я слушаю вас, – приятным голосом сказала она.

– Здравствуйте, Ника, – заговорил Виталий. – Мне очень нужно погадать. Судьбу, так сказать, определить.

– Хорошо, – легко согласилась Ника. – Завтра в шесть вечера вас устроит?

– Вполне. Я как раз смогу заехать к вам с работы. Где ваш офис?

– Я пока принимаю на дому, офис до сих пор в стадии ремонта. Так что приезжайте на улицу Замогильникова, 13. Квартира 6. Я буду ждать.

– Спасибо вам, Ника.

– Пока не за что. Итак, завтра жду.

Виталий положил трубку. Вышел в коридор, посмотрел на себя в зеркало. Угрюмый толстун, мешок сала, кандидат в гипертоники – вот кто он. И это можно изменить! Но – можно ли?

Впрочем, Виталия сейчас уже меньше терзали сомнения. Предстоящий разговор с гадалкой привел его в почти благодушное настроение. Когда разделишь свои неразрешимые проблемы с кем-то, становится легче. Катька, конечно, душевный человек, но и она не застрахована от ошибок. Ишь как она ухватилась за эти проклятые таблетки!

Назавтра Виталий чуть раньше ушел с работы, чтобы поспеть к шести на улицу Замогильникова. Улица эта выглядела вполне приличной, несмотря на название. Было здесь несколько хрущевок, но в основном улица была застроена частными домами. Дом номер тринадцать стоял несколько особняком, или это просто показалось Виталию. Он вошел в подъезд и поднялся на второй этаж. Дверь шестой квартиры была красиво обита рейками. Виталий нажал кнопку звонка. Дверь медленно отворилась внутрь.

– Проходите! – крикнули ему откуда-то из глубин квартиры.

Виталий опустил глаза и поразился – на пороге квартиры сидел упитанный бурундук и внимательно взирал на гостя.

– Какой же ты хорошенький! – пробормотал Виталий, в детстве у него была ручная крыса, и Виталий ее любил. – Проводишь меня к хозяйке?

Бурундук распушил хвост, развернулся и поскакал в глубь коридора. Виталий усмехнулся и перешагнул порог. Захлопнул за собой дверь. В коридоре сам собой зажегся свет.

Из кухни выглянул мужчина, подтянутый и стройный, просто неотразимый в черных джинсах и ярко-синей рубашке с закатанными рукавами. Мужчина протянул Виталию руку:

– Анатолий.

– Виталий.

– Я вас провожу в гостиную. А Ника будет готова буквально через минуту. Вы что будете – чай, кофе? Или, может, коньячку?

– Если можно, коньяк.

– Конечно, можно. Я вижу, вы напряжены. Постарайтесь расслабиться. В расслабленном состоянии токи вашего мозга будут лучше читаться Книгой.

– Какой Книгой?

– Узнаете и увидите чуть позже. Проходите.

Виталий вслед за Анатолием вошел в гостиную. Она была маленькой, но уютной. Ковролин на полу, у стены диван, у другой – тумба с телевизором и музыкальным центром и два кожаных кресла. На стенах несколько полок, забитых книгами. Виталий заметил, что преобладают книги по оккультизму и романы Дина Кунца. Это ему понравилось. Дина Кунца он тоже уважал. Посреди комнаты стоял невысокий овальный стол со стеклянной столешницей. На столе вразброс сто-

или свечи в подсвечниках, небольшой магический кристалл и фарфоровая фигурка китаянки с букетом цветов.

Виталий сел на диван, Анатолий открыл мини-бар, достал рюмки и бутылку «Старого Кенигсберга».

– Сидим без денег, – с улыбкой объяснил от Виталию. – Поэтому пьем «Кенигсберг», а не «Реми Мартен».

– Я заплачу за гадание, – поспешил заверить Виталий. – Сколько?

– Ника сама скажет сколько. Своим знанием она распоряжается сама.

Анатолий разлил коньяк по рюмкам:

– За знакомство!

Виталий выпил. Коньяк обжег гортань, но в целом был очень даже ничего.

– Ага! – послышался ехидный девичий голосок. – Без меня пьянствуете, жучки!

В гостиную вошла девушка потрясающей красоты. Виталий тут же смертельно позавидовал Анатолию, так сказать, владельцу этой самой красоты. Ну почему лично ему так не повезло!

Ника поставила на стол резную шкатулку, села в кресло и пригубила коньяк, который налил ей муж.

– Что ж, Виталий, я рада вас видеть и рада помочь вам. У вас неприятности, правда не из ряда вон выходящие. От вас ушла жена, так?

– Так. А как вы догадались?

– Дальновидение. И обычная женская наблюдательность. Вы мучаетесь над дилеммой, которую и пытаетесь решить с помощью гадания. Опишите суть вашей проблемы. И не стесняйтесь, потому что я чувствую, что проблема деликатная.

– Да уж, деликатная, – хмыкнул Виталий. – Вся моя проблема в том, что я толстяк. Во мне девяносто килограммов лишнего веса. Из-за этого у меня и проблемы со здоровьем, и проблемы с женой, тут вы правы. А тут моя закадычная подруга разыскала в газете рекламу нового средства для похудения. И мы с ней это средство получили. Таблетки. Она сразу решила, что будет их пить во что бы то ни стало, а я... Я решиться не могу. Это авантюра. Тем более что дали нам эти таблетки бесплатно.

Анатолий хмыкнул:

– Да уж, знаем мы такие вещи... Мы как-то рейд по аптекам проводили. Вот уж где нагляделись на разные, с позволения сказать, таблеточки-пилюльки! Причем, если аптеку держат ведьмы, там никаких подделок. А если просто люди – ой, держись, столько контрафакта поналеплено! Ладно, извините, я больше не стану в ваш разговор встревать...

– Где эти таблетки? – спросила Ника.

– Вот. – Виталий выложил на стол желтую коробочку.

Ника взяла коробочку, извлекла из нее таблетки и принялась внимательно рассматривать блистер.

– Ничего не чувствую, – сказала она наконец. – Никакой

магии. Возможно, это плацебо и все дело только в том, что вы будете верить, что средство вам помогает...

– Я хотел, чтобы вы с помощью гадания сказали мне – пить мне эти таблетки или нет?

– Понятно. Что ж, попробуем погадать.

Ника вернула Виталию коробку с лекарством и открыла шкатулку, которая до этого мирно стояла на столе. Едва Ника откинула крышку, над шкатулкой повисло ало-золотистое свечение. Ника достала из шкатулки небольшую толстенькую книгу. От этой книги и шел загадочный свет.

– Вот, – сказала Ника, кладя книгу на стол. – Это Книга Тысячи Птиц. Она никогда не лжет и не ошибается. Я гадаю по ней, а скорее это она гадает по мне. Такой вот у нас с ней странный союз.

– Я что-то слышал об этой Книге, – уважительно произнес Виталий.

– Что ж, приступим. Книга, слушай меня и внемли мне!

– Слушаю и внимаю.

– Вот вопрос от раба божьего Виталия: пить ли ему таблетки для похудения или не пить?

Книга раскрылась и начала листаться. Она пролисталась вся от начала до конца и захлопнулась.

– Что это значит, Книга? – побледнев, спросила Ника.

– У меня нет ответа на вопрос раба божьего Виталия, – утробным голосом сказала Книга. – Ему придется искать ответ в другом месте.

– Как же так? – возмутилась Ника, кладя руку на Книгу. Свечение делало ее пальцы почти прозрачными.

– А вот так! – ехидно ответила Книга. – Сходите вы к Бабе Зине Мирный Атом, вот вам мой совет.

– Зачем? – взывала Ника к Книге, но ответа не было.

Ника уложила Книгу обратно в шкатулку. Лицо у нее было очень расстроенным. Она посмотрела на Виталия:

– Извините. Такое произошло в первый раз. До этого Книга давала ответы на все вопросы, честное слово!

– Я понимаю, – сказал Виталий, хотя он ничего не понимал. – Сколько я вам должен за гадание?

– Нисколько, – мотнула головой Ника. – Гадание не состоялось. Но вы не унывайте. Мы сейчас поедem к Бабе Зине Мирный Атом. Толик, вызови такси, пожалуйста.

Анатолий кивнул и вышел из комнаты с озабоченным видом.

– Послушайте, – начал было Виталий. – Может, не стоит ехать к этой бабе Зине...

– Нет, ехать надо обязательно. Книга ничего не ответила на ваш вопрос, но она дала совет. А советом Книги пренебрегать нельзя. Вы не волнуйтесь, баба Зина очень хороший человек и ведьма тоже хорошая, она вам поможет.

– Ну ладно, соглашусь с вами. А за беспокойство вы все-таки возьмите компенсацию...

– И не подумаю, – сказала Ника.

Появился Толик.

– Такси вызвал, будет через пять минут.

...По дороге к бабе Зине они заехали еще и в магазин.

Ника купила для бабы Зины подарочный набор стаканов.

– Без подарка ехать неприлично...

Виталий еле уговорил Нику взять у него деньги за стаканы.

Наконец такси подъехало к крепкому деревянному дому с резными наличниками и террасой. Виталий, Толик и Ника вышли. Ника постучала в деревянную калитку. За забором тут же отозвалась собака, но лай был какой-то писклявый, несерьезный.

– Иду, иду! – слышался голос с терраски.

Заскрипели ступеньки, распахнулась калитка, и взорам гостей предстала крепкая, подтянутая и совсем еще не старая женщина. У ног ее вился смешной щенок, тявкал, ластился...

– Здравствуйте вам! – улыбнулась баба Зина. – Гости ко мне, надо же! Гости – это хорошо. Ну проходите! Кутька, на место, постреленок!

Все вошли, и баба Зина заперла калитку.

– Баб Зин, а где же ваша прежняя собака? – спросила Ника, пока они поднимались в дом.

– Так помер Шарик. От старости. И то сказать, он у меня восемнадцать лет прожил, большой век для собаки. Вот, теперь я Кутьку завела. Хороший щенок, только не знаю еще, будет ли он разговаривать.

– Разговаривать? – изумился Виталий.

– Ну да, – вполне серьезно ответила баба Зина.

Она провела всех в горницу, где царствовали в изобилии кружевные вязанные салфетки, усадила гостей за стол. Ника вручила ей подарок.

– Что же у вас за дело ко мне? – спросила баба Зина, заперев в буфете подаренные стаканы.

Виталий и Ника передали, как смогли, суть вопроса.

– Так, значит, – протянула баба Зина. – «Галатея», значит. Ну-ка, сынок, покажь мне эти таблетки.

Виталий протянул бабе Зине коробочку.

– Дай-ка я возьму одну таблеточку на анализ, – сказала баба Зина. – И анализ этот мы сей же час произведем.

Баба Зина принесла из другой комнаты реторту, спиртовку, несколько пробирок и микроскоп. Растолкла таблетку в ступке, часть порошка в одной пробирке залила чем-то ярко-розовым, в другой пробирке добавила к нему что-то вроде медного купороса, а остатки сунула под микроскоп. Долго и внимательно глядела в окуляр. Понюхала пробирки.

– Ничего страшного, – сказала баба Зина наконец. – Это обычный медицинский тальк и больше ничего. Так что хоть пей их, хоть не пей – толку не будет.

Виталий сразу ощутил облегчение и жуткую досаду. Их с Катей обманули, подсунули плацебо. А Катька так надеялась... Да и он, если честно, надеялся тоже. Просто хотел все до конца проверить.

– Вот что, мил-человек, – сказала баба Зина, – ты таблетки эти выкинь, а у меня травяной сбор возьми. Я сейчас тебе смешаю. Очень хорошо помогает похудеть. Это тебе не «Галатея».

В результате всего этого Виталий оказался дома с переполненной событиями головой, мешочком трав в одной руке и злополучными таблетками – в другой. Он все-таки их не выбросил. Почему-то.

Было уже полдвенадцатого вечера, когда он позвонил Катерине. Но та не брала трубку. Абонент был вне зоны доступа.

– Ладно, – решил Виталий, – поговорю с Катериной завтра.

Утром ему долго не хотелось вставать, тем более что на работе предстоял жутко напряженный день. Но все-таки Виталий покинул уютное логово кровати, принял душ, побрился и соорудил себе завтрак из двух сэндвичей и баночки сметаны.

Трава бабы Зины и таблетки лежали на кухонном столике. Виталий вздохнул и набрал номер Катерины.

– Привет, – жизнерадостно отозвалась она. – Я уже приняла таблетку и сейчас еду на работу. А ты как?

– Кать, я вчера у одной ведьмы был. Она таблетку исследовала и сказала, что это обычный медицинский тальк. Кать, не пей ты эту ерунду!

Катя помолчала. Потом сказала:

– Нет, все равно. Раз уж начала... А ты трус, Виталенька.

– Не трус, а просто благоразумный человек.

– Ну и черт с тобой. Если не будешь пить таблетки – ты мне не друг.

– Кать, из-за каких-то таблеток жертвовать дружбой...

– Дело не в жертве, а в принципе. Ты просто трусишь меня поддержать, вот и все.

– Хорошо, – железным голосом сказал Виталий. – Я выпью. Только ради тебя.

– Виталенька, поверь мне, так будет лучше.

– Но только знай: в случае моей смерти виновата будешь ты.

– Хорошо, хорошо, как скажешь.

Они еще с минуту поболтали о незначительных делах, и Виталий отключил связь. Посмотрел на таблетки:

– Эх, была не была!

Он взял одну таблетку и запил ее чаем.

...Наработе начальник просто рвал и метал. Поставщики изменили сроки доставки заказа, из-за чего срывалось несколько договоров. Виталию пришлось срочно заняться этим вопросом, и за всеми передрыгами он не заметил, как пропустил обеденный перерыв. Ну просто не до еды было! А когда он вспомнил о еде, то удивился – желудок совершенно не требовал очередной порции жареной картошки и мясной вырезки.

Чудеса!

А тут еще секретарша босса Светочка вдруг сказала ни с того ни с сего:

– Виталий, а ты похудел вроде...

– Да ладно тебе, – смутился Виталий.

А у самого в голове прозвенел звоночек: «Неужели?»

Он так и не захотел есть до вечера. По пути домой забрел в супермаркет и купил себе овсяных хлопьев и кефира. Ну совершенно не его тип пищи!

Дома он сварил овсянку, выпил кефир. И опять понял, что не голоден. Решил позвонить Катюхе.

– Катерина, привет, как ты?

– Привет, штрейкбрехер!

– Почему штрейкбрехер? Я тоже сегодня утром выпил эту чертову таблетку.

– И каковы ощущения?

– Знаешь, есть почему-то не хочется. Вот овсянку с кефиром только и поел.

– Ага-а-а! Наконец-то ты поверил! У меня вчера такие же симптомы были, я ведь раньше тебя начала принимать пилюли. Завтра, когда примешь таблетку, ощутишь легкость во всем теле. И еще. Купи себе весы. Я уже купила. И знаешь что?

– Что?

– Во мне уже не сто пять кило, как было.

– А сколько?

– Девяносто три. Я похудела на двенадцать килограммов

за один день! Ты представляешь?!

– Как такое может быть? Ведь это обыкновенный медицинский тальк!

– Значит, не совсем он обыкновенный.

– И совсем не медицинский. Кать, а что мне делать с травой, которую дала та ведьма, баба Зина?

– Убери подальше. Пей таблетки!

– Ладно, – решительно сказал Виталий.

На следующий день перед завтраком он выпил еще одну таблетку. После работы заехал в магазин спортивного инвентаря и купил себе напольные весы. Дома встал на них – батюшки-светы! – весу в нем было уже не сто пятьдесят восемь килограммов, а сто сорок восемь!

– Ничего не понимаю, – сказал Виталий и допил остатки вчерашнего кефира.

Он пил таблетки еще пять дней, когда к нему вернулся аппетит. И принялся есть все то, в чем не отказывал себе раньше – жирное, углеводистое, калорийное. Но тем не менее похудел еще на десять килограммов. В воскресенье встретился с Катей. Она заметно постройнела.

– Вот видишь! – сказала ему Катя. – А ты не верил.

И тогда за следующую неделю Виталий выпил оставшиеся таблетки. Правда, ему пришлось выпить на одну таблетку меньше, чем Кате. И оказалось, что за все это время он похудел на шестьдесят килограммов. Это заметили на работе, и шеф одобрительно похлопал Виталия по плечу – дескать,

молодец, держишь себя в форме! И даже пошли разговоры о повышении...

Теперь, когда две недели истекли, Катя и Виталий снова отправились в «Галатею». Их встретил тот же щеголеватый мужчина в ослепительно-белом медицинском халате.

– Что ж, я вижу, результаты налицо, – приветливо улыбнулся он. – Вы довольны?

– Да, доктор, спасибо вам, – заторопилась Катерина. – Это просто волшебство какое-то! И самое интересное знаете что?

– Что?

– У меня после этих таблеток повысилась работоспособность и даже ум стал яснее, гибче как-то.

– Что ж, такое возможно. А вы как себя чувствуете, Виталий?

– Довольно бодро, – ответил Виталий. – Без этих лишних кило ощущаешь себя новым человеком. Но мне хотелось бы знать, как вы дальше поступите с нами.

– Присядем, – предложил врач, указывая на кресла. – Разговор предстоит деликатный.

– Да, да, – закивала Катерина.

Они уселись в мягкие кресла, и врач сказал:

– Видите ли, после того как наши пациенты проходят первый этап, мы предлагаем этап так называемого закрепления успехов. Вы две недели пьете еще один препарат нашего производства, и он стабилизирует ваш вес в приближении к иде-

альному для вас. Пройдя курс этого препарата, вы больше не будете полнеть. Никогда. Но есть небольшая проблема – препарат платный.

– К этому все и шло, – сказал Виталий. – Сколько мы должны будем вам заплатить? Раньше вы говорили «сколько не жалко», а что скажете теперь?

– Скажу то же самое и теперь. Две-три тысячи рублей не составят для вас проблемы?

– В принципе нет.

– Ну вот и хорошо. Есть еще одна деталь.

– Какая именно?

– Принимая этот препарат, вы подписываете документ, в котором всю ответственность за происходящие с вами изменения возлагаете на вас самих.

– Вот это новость так новость! Значит, препарат вреден?

– Ну почему обязательно вреден. Цитрамон вреден? Парацетамол? Если пить неразумно – то да. И еще. У каждого препарата есть побочные эффекты, даже у самого безобидного. Так и наш препарат. Он имеет некоторые побочные эффекты.

– Словом, уши и нос отвалятся.

– Ну что вы... Может быть небольшое головокружение, скачки давления, нерезкость зрения. Вас не должно это пугать. Препарат апробирован, и мы уже не считаем его экспериментальным. Но все-таки...

– Все-таки вы нам его советуете.

– Да. Советую. После того как вы добились таких успехов в похудении, вам следует эти успехи закрепить. И легкое недомогание не должно пугать вас.

– Хорошо. Мы согласны, – сказала Катя и полезла в сумочку за кошельком.

Виталий тоже достал бумажник.

– Минутку! Я еще не принес лекарство, – улыбнулся доктор.

Он вышел, и в его отсутствие Виталий сказал Кате:

– Неужели ты не боишься? А если мы окочуримся от этого препарата?

– Я боюсь. Но если бы ты знал, какими глазами в эти дни смотрела я на свое отражение в зеркале! Я себя человеком почувствовала. Больше того, я почувствовала себя женщиной! Меня, между прочим, стали замечать мужчины. Ради этого я готова даже окочуриться. Все равно жизнь толстяка – это не жизнь.

– Ладно. Кто не рискует, тот не пьет шампанского. Рискнем.

Вошел врач и передал им две упаковки таблеток в синих блистерах.

– Принимать их следует совершенно спокойно, таблетки безопасны. По одной таблетке в день перед завтраком. И у меня к вам просьба – все это время ведите дневник. Отмечайте все странные ощущения, которые будете испытывать.

– Черт побери, это что, наркотик?

– Нет, конечно, успокойтесь! Просто... Мало ли что. По вашим записям мы будем составлять схему приема следующих препаратов. Лечение ожирения требует времени. То, что вы за две недели сбросили вес, еще ни о чем не говорит, понимаете?

– Понимаем, – сказали наши подопытные кролики.

Новые таблетки Виталий пил еще три дня, а потом... Потом он встретился со своей бывшей женой.

Заявление они подали тогда, когда внешне Виталий еще был фактически прежним. А тут Нинка пришла за оставшимися вещами и увидела, как кипарисово-стройный Виталий меняет в гостиной люстру. Нина чуть не села мимо стула:

– Виталенька, это ты или я грежу?

– Ты о чем?

– Ты стал худым.

– Ну и что?

– Ты выглядишь просто здорово. Я даже жалеть начала, что с тобой развожусь.

– Ничего, не расстраивайся. Внутри я все такой же смурной и склочный тип.

– Да ладно тебе! – Нинка кокетливо засмеялась.

Виталий слез со стремянки, поглядел в лицо бывшей жены и увидел, что та перебарщивает с тональным кремом. Раньше он такого не замечал.

– Виталик, а Виталик...

– Что?

– Может, снова сойдемся? Ты теперь вон какой...

– Назад пути нет. Ты сама хотела развода, вот и добилась.

– Значит, ты совсем меня не любишь.

– А мне это надо? Сколько ты мне крови попортила, за-
была уже, что ли?

– Ну ты тоже кровопийца тот еще.

– Вот и поговорили, – мирно сказал Виталий, ставя на пол старую люстру.

– А с чего это ты решил люстру менять?

– Захотелось.

– Деньги откуда-то на новую появились...

– На работе премию дали.

– Вот как! Значит, и на работе тебя ценить стали!

– Да, я это тоже заметил. Нин, ты побыстрее собирала бы
вещи, а? А то мне еще в магазин за продуктами надо...

– Я не уйду.

– Почему?

– Потому что я хочу знать, каким образом ты смог так
быстро и потрясающе похудеть.

– Таблетки пил.

– Для похудения?

– Понятное дело.

– Да на свете нет таких таблеток!

– Есть.

– И где ты их взял?

– Слушай, мне надоел этот допрос. Бери вещи и выметайся. Не скажу я тебе ничего.

Нинку чуть не перекосило от злобы. Она молча простествовала мимо Виталия в спальню, открыла комод и стала выгружать из него в чемодан свои тряпки. Чемодан набился полный – тряпок у Нинки было много, потому что она их любила.

Виталий залез на стремянку – получше прикрепить новехонькую люстру с хрустальными подвесками, и вдруг внутри у него зазвучал женский голос:

«Скотина! Нет, какая же все-таки скотина! Я столько лет ему отдала, а он только жирел и жрал. А теперь похудел. Скажите пожалуйста! Тайны изо всего делает! Ох, как же я тебя ненавижу, Виталенька!»

– Я к тебе тоже теплых чувств не питаю, – сказал Виталий.

Нинка показалась в дверях спальни и воззрилась на него снизу вверх, печально открыв рот:

– Ты чего?

– Ты сказала, что ненавидишь меня.

– Я этого не говорила!

– Ну подумала – какая разница!

– А откуда ты узнал, о чем я подумала?

«Он что, еще и мысли читать навострился. Черт бы его подрал! Фу-у, даже страшно стало!»

– Тебе нечего страшиться. Меня твои мысли не волнуют.

– Виталий!

– Что?

– Ты что, стал этим... телепатом?

Виталий слегка пошатнулся на стремянке, чего, конечно, делать не стоило. Ему самому стало страшно. Он действительно читает мысли? Как? Почему?

– Я не знаю. – Он медленно и осторожно слез со стремянки. Присел на диван. Нинка помедлила и присела рядом.

«Ой, а если у него с психикой что-то? Или его кто сглазил, порчу навел? Может, врача вызвать?»

– Не надо никакого врача, – проговорил Виталий, а Нинка побледнела:

– Вот! Ты опять!

– Что опять?

– Читаешь мои мысли, вот что!

– Нина, уходи, – железно сказал Виталий. – Мне не до тебя. И читать твои мысли – тоже удовольствие небольшое.

– На тебя точно порчу напустили! Интересно кто?

– Да кто же, кроме тебя, дорогая!

– Я ничего такого не делала! Честно! Тебе надо к знахарке обратиться, вот что!

– Если надо будет – обращусь. Ты все еще здесь?

– Ухожу, ухожу, не буянь. Телепат чертов!

Нинка подхватила чемодан и ушла, хлопнув дверью. А Виталий так и остался сидеть на диване, сжав голову ладонями. Он ничего не понимал. Он что, действительно может читать мысли?

А если это Побочный Эффект?!

Врач ведь говорил о всяких странностях, которые могут возникнуть от приема таблеток. Даже предлагал вести дневник. Виталий не вел. И Катька, насколько он знал, ничего не записывала.

– Катюха! – осенило Виталия. – Надо ей позвонить!

Он набрал номер Катерины и стал ждать, когда она снимет трубку.

Сняла.

«Ну привет тебе, Катерина, – мысленно сказал Виталий. – Как живешь, радость моя?»

В трубке висело молчание, но в мозгу у Виталия зазвучал Катеринин голос:

«Господи, Виталька позвонил! Я его слышу!»

«Как слышишь?»

«Ой, Виталька! Виталька, ты тоже?!»

«Что?»

«Слышишь мои мысли?»

«Слышу. А ты мои да?»

«Да. Виталик, это кошмар какой-то!»

«Ну почему кошмар. Вообще-то да, странно это. Катерина, а давно ты это почувствовала? Ну что мысли слышишь?»

«Недавно. Сегодня утром, когда сантехник приходил. Он так мысленно ругался, что я не выдержала и отругала его в ответ. А он очень удивился, потому что молчал. Сказал – у меня порча».

«А ко мне Нинка приходила за вещами. Я ее мысли прочел. Она тоже сказала про порчу. Только мне кажется, никакая это не порча».

«А что?»

«Таблеточки наши. Помнишь, врач говорил про побочные эффекты?»

«Точно! Виталька, что делать будем?»

«Ты вот что, Катенька, ты сиди пока дома, я сейчас к тебе приеду. Вместе обмозгуем, что и как нам делать. Лады?»

«Конечно. Я буду ждать. Приезжай поскорее!»

Виталий положил трубку, и после этого Катин голос из его головы пропал. Что же это выходит – телепатические волны по электромагнитным передаются?

Виталий переоделся – он успел сменить гардероб, и новый делал из него потрясающе подтянутого джентльмена. Черные джинсы, рубашка и свитер под горло. Посмотрел на себя в зеркало, остался доволен увиденным, только глаза подводили – были слишком изумленными и испуганными.

– Ладно, – вслух сказал Виталий, – разберемся и с телепатией.

Он доехал до Катерины на троллейбусе, и пока ехал, все читал мысли кондуктора. Кондуктором был умертвие, и мысли у него были неинтересные, мертвые. Правда, и от этого Виталий чуть с ума не сошел.

По дороге Виталий забежал в кондитерский магазин и купил столь любимые Катериной круассаны с начинкой, шесть

штук. Теперь Катерина могла не волноваться за свою фигуру.

Катерина открыла дверь своей квартиры до того, как Виталий нажал кнопку звонка.

– Наконец-то! – воскликнула она.

Виталий прошел в коридор, учуял запах жареной картошки, спросил:

– Обед готовила?

– Да, пыталась. Проходи в кухню, посмотри, что у меня творится.

Виталий прошел...

Нож сам собой сновал по разделочной доске и нарезал лук. Другой нож, побольше, чистил картошку, водопроводный кран то открывался, то закрывался, пуская струю воды на дуршлаг, где сырые картофелины проходили стадию омовения. При виде Виталия кофейник поднялся в воздух, из серванта выметнулась чашка, кофейник налил в нее кофе, и та сама сунулась Виталию под нос.

– Я хотела спросить тебя, не выпьешь ли ты кофе, – удрученно сказала Катька. – Но они меня опередили.

– Я, конечно, выпью кофе. И давно у тебя этот полтергейст?

– С час назад начался. Я просто подумала – вот хорошо бы пожарить картошечки с луком. И тут такое завертелось!

– А отменить не можешь?

– Я уже пыталась, кричала, чтоб прекратили и останови-

лись, но, как видишь, бесполезно. Ой, а ты мне круассаны принес! Спасибо, друг!

Кофейник галантно налил чашку кофе и Катерине, и наши друзья отправились в гостиную пить кофе и обсуждать сложившуюся ситуацию. Хотя что тут было обсуждать? И так все ясно. У Виталия и Катерины внезапно проснулись паранормальные способности.

– А ты что-нибудь взглядом двинуть можешь? – спросила Катерина.

– Не пробовал.

– Попробуй. Вот хотя бы эту салфетку.

Виталий напряженно посмотрел на тканевую оранжевую салфетку. Затем напряжение прошло, и он почувствовал странное покалывание в подушечках пальцев. И еще глаза... С ними было что-то не то.

А потом салфетка взлетела в воздух и там зависла.

– Класс! – захлопала в ладоши Катерина. – Ты можешь, можешь! А я... смотри, что могу!

Катерина посмотрела на салфетку, мигнула – и салфетка вспыхнула. Когда на пол упали остатки дотлевающей салфетки, Катерина затоптала их тапочкой и гордо сказала:

– Пирокинез! Слышал о таком?

– погоди, дай опомниться, – пробормотал Виталий. Голова у него просто раскалывалась с того момента, как он приказал салфетке взмыть в воздух. – Значит, мы теперь – эсперы?

– Возможно, – рассмеялась Катерина. – Добавь к этому чтение мыслей, вот и получится, что мы могущественнее любого мага или колдуна.

– Ну это ты загнула. Слушай, надо звонить этому другу из «Галатеи».

– Зачем?

– Как зачем? Мы стали экстрасенсами по вине их пилюль! Пусть они это как-то исправляют.

– А зачем исправлять? – удивилась Катерина. – Это же здорово! Страшновато, но здорово!

– Нет, я с тобой не согласен. Нам надо вернуться к нормальной жизни. Я не хочу читать мысли и взглядом поднимать в воздух всякую ерунду. Я хочу быть нормальным человеком.

– А что значит – быть нормальным? – возмущенно спросила Катка. – Быть нелепым толстяком, над которым все смеются, ничего не уметь, кроме своей основной работы? Нет уж, спасибо, такой нормальной я быть не хочу!

– И все-таки давай позвоним доктору.

– Ну хорошо.

Катя набрала номер. Послушала гудки. На том конце провода взяли трубку.

– Добрый день, – сказала Катя. – Это клиника «Галатея»? Как нет? Но ведь по этому телефону... Извините. За окнами гроыхнуло. Собиралась гроза. Катя устало опустила трубку.

– Я ничего не понимаю, – сказала она. – Этот телефонный номер принадлежит фирме «Болванки и картриджи». И никакой «Галатеи» по этому номеру нет!

– Черт, вот мы влипли! Говорил я тебе!

– Да не бесись ты! Еще ничего не потеряно. Может, у них номер сменился. Такое бывает. Едем туда. Прямо сейчас.

– А то, что творится на кухне, ты так и оставишь?

– А что мне остается? Ладно, идем.

Катя стряхнула с колен крошки круассана и поднялась. Протянула руку Виталию:

– Не дрейфь, все образуется!

– Сомневаюсь, – буркнул Виталий. Ему было тошно. Мало того что ситуация складывалась странная, так еще снова Катерина морально оказалась сильнее его. Правду говорят, что женщины ко всему легко приспосабливаются.

Когда они сели в машину и поехали, по крыше забарабанили частые капли дождя.

– Черт, как не вовремя, – посетовала Катерина. – Сейчас все дороги зальет.

– Слава богу, что хоть дожди мы останавливать не умеем, – сказал Виталий.

– Может, и умеем, – усмехнулась Катерина. – Просто еще не знаем как. Эй, дождь, перестань! Не перестает, подлец.

Виталий нервно засмеялся. Он, если честно, на мгновение замер, когда Катерина потребовала у дождя остановиться. А вдруг получилось бы? И что тогда?!

«А что тогда? – заговорил внутренний голос. – Жить, просто жить, как и жили. Сейчас не Средневековье, на кострах никого за паранормальные способности не сжигают. Да и город у нас необычный – Щедрый. Тут всякому эсперу рады».

Они приехали по нужному им адресу и остановились перед зданием, глуповато пялясь на вывески. Никакой «Галатеи» и в помине не было. Вместо нее красовалась большая черно-оранжевая вывеска «Болванки и картриджи».

– Ничего не понимаю, – сказала Катя.

– Да они просто слиняли, тут и понимать нечего. Аферисты! – в сердцах выпалил Виталий.

– Давай все-таки зайдем проверим, – попросила Катя, и Виталий не смог ей отказать.

Они добежали под проливным дождем до дверей, Катя ринулась внутрь здания первой, Виталий поторопился за нею.

Внутри творилось нечто несообразное под названием «Русский ремонт». Кругом стояли банки с краской, рулоны обоев, полы были застелены газетами. Пахло свежей побелкой и краской.

– Куда мы попали? – сама у себя спросила Катя и тут увидела знакомую дверь. – Это там!

Дверь была распахнута, так что они без труда проникли в помещение. Здесь тоже царил ремонт, правда, никого из рабочих не было видно.

– Эй! – крикнула Катя. – Есть тут кто-нибудь?

– Одну минуточку! – донесся до них на удивление знако-

мый голос.

Шурша газетами, настеленными под ногами, к нашим героям вышел весьма импозантный мужчина, в котором они признали врача из «Галатеи». Только теперь он был одет не как врач – на нем был яркий строительный комбинезон и тельняшка. Но даже в этом наряде он был неотразим.

– Извините, – сказал «врач». – Здесь ремонт, и чужим не положено...

– Ах, не положено! – взвился Виталий. – А ну, гад, выкладывай, что за таблетки вы нам дали?!

– Какие таблетки, я не понимаю, о чем вы? – мило улыбнулся «врач» и небрежно взял в руки здоровенную малярную кисть.

– Это же вы были врачом «Галатеи»! – растерянno воскликнула Катерина. – Вы! Мы вас помним!

– Эх, кем я только не был за свою долгую жизнь, – усмехнулся тип. – Вот только врачом как раз и нет. Не был. И во врачебной ассоциации не состоял. Клятвы Гиппократa не давал. Вы ошиблись. Я не врач, а в этом помещении даже и не пахло врачами...

– Да я тебя сейчас прикончу! – взбесился Виталий. – Врешь и не краснеешь! Что за таблетки ты нам дал?

– Я впервые вас вижу, следовательно, никаких таблеток я вам не давал. А если вы будете и дальше мне угрожать, я вызову милицию. Покиньте помещение по-хорошему.

И псевдоврач выразительно побаюкал малярную кисть в

руках.

– Я ничего не понимаю, – бормотала Катерина, когда они сели в машину и поехали обратно домой без славы и разъяснений. – Я ничего не понимаю...

– А тут и понимать нечего! – рубанул Виталий. – Мы попали в лапы аферистов, которые решили превратить нас в подопытных кроликов. Они, возможно, наблюдали за нами. Тайно. А как увидели, что мы стали обладать паранормальными способностями, так дали деру.

– Как же дали деру, если этот врач тут?

– Да, это я не подумал. Значит, они просто сменили вывеску и будут охмурять людей другим способом. Нет, ты посмотри, как этот гад тебя подрезал!

Катеринину машинку действительно подрезал наглый хозяин «Альфа-Ромео».

– Ненавижу таких подрезальщиков! – рыкнул Виталий.

– Виталик, да успокойся ты, – попробовала урезонить друга Катерина. – Все ведь не так страшно. Ну обалдаем мы...

– Обладаем.

– Да, извини. Обладаем мы паранормальными способностями. Так это надо с радостью принять. Все-таки это здорово. А если тебе не нравится, можно к ведунье или чародейке сходить. Они могут это снять. Наверное.

– Я подумаю над твоими словами... Нет, вот же сволочь!

«Сволочь» относилась к хозяину «форда», который мало того что также подрезал Катерину, так еще и обдал их маши-

ну целым фонтаном грязной воды из ближайшей лужи.

Катеринин ангельский характер этого не выдержал.

– Тварь! Мне теперь машину мыть замотаешься!

– Да чтоб ты перевернулся! – в сердцах поддержал подругу Виталий.

«Форд» проехал еще с десятков метров и вдруг...

Врезался в фонарный столб, пошел юзом и перевернулся.

Сразу стало жутко. Катя остановила машину и пискнула:

– Виталька, это ты ему пожелал!

– Случайное совпадение.

– Совпадений не бывает. Идем туда, надо помочь человеку.

– Если он еще жив, – пробормотал Виталий и подумал:

«А если мертв? Как ты с этим будешь жить?»

По счастью, водитель «форда» был жив и в сознании. Он заворачивал такие ругательства, что их было слышно метров за сто не доходя до машины. Общими усилиями Катерина и Виталий помогли водителю выбраться из покореженной машины через боковое окно. Водитель ругался ужасно, а когда увидел, во что превратилась машина, заплакал.

Собирались зеваки, кто-то уже позвонил – вызвал ДПС и «скорую». И те и другие прибыли на удивление быстро.

– Поехали отсюда, – сказал Виталий Кате. – Теперь без нас разберутся и справятся.

Они хотели было повернуть к своей машине, как один из милиционеров сказал:

– Вы, пожалуйста, не уезжайте. Нужны свидетели.

– Свидетели чего? – с нехорошим холодком в сердце спросил Виталий.

– Как чего? – не понял милиционер. – Магического влияния.

– А при чем здесь магия? – удивился Виталий, все еще инстинктивно отступая. – Мы видели – он сам в этот столб врезался.

– Не сам. Пострадавший рассказал, что за мгновение до столкновения он услышал ментальный сигнал, приказывающий ему перевернуться. Вы же знаете, что жертвы магов способны слышать их приказы. Это общеизвестный факт. Значит, где-то поблизости был маг. А сейчас он сбежал. Дематериализовался.

– Ну не знаю, сержант, – растерянно развел руками Виталий, а у самого кошки на душе яростно скреблись и царапались.

– Мы видели только, как он неожиданно вильнул вправо и вписался в этот столб. Потом вышли и помогли, чем могли, – сказала Катя. – Так при чем здесь мы, даже если и был какой-то маг?

– Все равно, – гнул свое милиционер. – Вы свидетели. Вам надо дать показания, потому что на этого мага будет заведено уголовное дело.

Виталию стало нехорошо.

«Хочу, чтобы было так, – промолвил он про себя. – Пусть

этот мент нас отпустит, забудет про мага, вообще весь наш разговор забудет. И мы уедем как ни в чем не бывало».

Грянул гром, дождь словно решил устроить вселенский потоп...

– А что вы здесь стоите под дождем, господа хорошие? – чуть сонным голосом спросил у них патрульный. – Езжайте себе, нечего тут глазеть.

Виталий подхватил Катю под руку, и вместе они заторопились к своей машине. Сели. Взревел мотор. Ну, допустим, не взревел, а просто завелся, но чувства Виталия были обострены до предела, и для него мотор действительно взревел как недокормленный дракон.

Они поторопились уехать с места происшествия. Большую часть дороги молчали. А потом Катя сказала:

– Значит, ты маг?

– Ты с ума сошла, – искренне возмутился Виталий. – Ну какой я маг?

– Но из-за тебя пострадал человек! Пострадала его машина! Давай ты не будешь отнекиваться.

– Катерина, я, честное слово, не знаю, маг я или не маг. Я просто пожелал ему перевернуться и при этом не произносил никаких заклятий, не дул, не щелкал пальцами, или что там еще делают маги. В сердцах чего не скажешь? Я же не знал...

– Теперь знаешь. Будь осторожнее в своих словах, Виталька. Ко мне или к тебе едем?

– Давай к тебе. Мне что-то так тоскливо, а у тебя на кухне сковородка с картошкой пляшет.

Катерина усмехнулась.

– Во что-то мы влипли, Катенька, – сказал Виталий, когда они оказались в квартире. – Только еще неизвестно во что.

На кухне было тихо, на столике был сервирован обед на двоих.

– Пообедаем? – спросила Катерина.

Виталий почувствовал жуткий голод:

– А давай.

Они обедали и спорили.

– Катерина, надо к кому-то обратиться. Ведь есть же в городе какая-нибудь магическая организация. Мы не можем просто взять и промолчать!

– Еще как можем, Виталенька. Мы теперь вообще будем вести тихую и смиренную жизнь. Хочешь, переезжай ко мне. Нам будет легче вместе.

– Тут ты, пожалуй, права. Но не стесню ли я тебя?..

– Не ерунди.

И тут раздался звонок в дверь.

– Что за черт! – в сердцах бросил Виталий. – Кому-то ты понадобилась.

– Может, это соседка, она всегда у меня фен выцыганивает. Ты ешь спокойно, я разберусь.

Катерина встала и вышла в коридор.

Виталий услышал, как проскрипела, открываясь, дверь,

затем услышал разговор:

– Благословенны будьте, Екатерина.

– Здравствуйте, вы кто? Чего вам надо?

– Я – представитель общества с ограниченной магической ответственностью. Называется это общество «Ведение». Вот мое удостоверение.

– Ну и что...

– Вы позволите мне пройти, Екатерина? Поверьте, наш разговор в ваших же интересах и в интересах вашего друга Виталия.

– Ничего не понимаю. «Ведение» какое-то. Ну проходите.

В гостиную вошел, а скорее вплыл мужчина невероятной красоты и импозантности. Кашемировый свитер, шелковый шарф ручной работы – ну просто сплошной шик. Виталий привстал при виде этого абсолютного совершенства.

– Сидите, сидите, Виталий! И здравствуйте, кстати.

– Здравствуйте, – напряженно произнес Виталий.

– Вы позволите, я присяду, – сказал франт. – Да, чуть не забыл представиться. Меня зовут Алькальд.

– Как-как? – удивилась, садясь на диван, Катя.

– Алькальд. Это и имя и должность. Небольшая, правда, должность. Но зато очень ответственная. В обществе с ограниченной магической ответственностью «Ведение» я занимаюсь тем, что обнаруживаю и выявляю людей с магическим потенциалом, который по каким-то причинам в них обнаружился.

– Кажется, я начинаю догадываться, почему вы пришли к Екатерине.

– Виталий, я не удивлюсь вашей догадливости. Ведь вы уже обладаете телепатией и ментальным приказом, не так ли? А вы, Екатерина, способны устроить полтергейст, воспламенять предметы взглядом и двигать их усилием воли. И телепатия, разумеется, телепатия. Все верно?

– Верно, – прошептала Катя.

– Что ж, в таком случае добро пожаловать в мир магии! – улыбнулся Алькальд и слегка развел руки, словно собирался обнять наших героев. – Вы сейчас растеряны и напуганы свалившимися на вас способностями, но поверьте, так начинали многие известные маги...

– Что вам от нас нужно? – сурово спросил Виталий.

– Нам нужны вы, вы сами, – проговорил Алькальд с милой улыбкой. – Нужны ваши знания и способности. «Ведение» не разбрасывается магами. Наоборот, мы, подобно садовникам, выращиваем магов, доводя до совершенства их способности.

– А что потом случается с такими магами?

– О, они могут все! И могут выбрать себе любую специальность – хоть людскую, хоть магическую. Но, как правило, маги, прошедшие через наши руки, выбирают оккультную сторону бытия. Это ведь так притягательно! И к тому же это прекрасный карьерный шанс – стать Магистриан-магом...

– Магистриан-маги... Кто они? – спросил Виталий.

– Я что-то слышала о Магистриан-магах, – сказала Катя. – Это маги высшего разряда, собранные по всей земле в одно тайное общество. Они очень могущественные, до такой степени, что могут изменять время, пространство и материю. Так?

– Так, – кивнул Алькальд. – Но на самом деле у Магистриан-магов масса вполне немагических забот. И первая из забот – удержать наш мир в хрупком равновесии, борясь с ведьмами.

– Магистриан-маги воюют с ведьмами? – спросил озадаченно Виталий.

– Именно, – ответил Алькальд. – Потому что ведьма – это порождение земного хаоса, тогда как маг – существо высшего порядка. Вам очень повезло, что вы стали магами. Так что сейчас я предлагаю вам членство в нашем обществе «Ведение». Это даст вам многое. И прежде всего вы не будете чувствовать себя одинокими. А также с вами будут работать инструкторы, они помогут вам лучше раскрыть ваши поразительные способности.

– Скажите, – подал голос Виталий, – ваше общество случайно не связано с лечебным центром «Галатея»?

– Я впервые слышу об этом центре.

– Именно там нам дали средство для похудения. Таблетки. Мы пили их и похудели...

– Да, вы и ваша подруга выглядите великолепно.

– Но вместе с похудением мы получили паранормальные

способности. Весь этот телекинез, телепатию и прочее...

– Что ж, возможно, это побочный эффект таблеток. Вы выпили их все?

– Да, а что?

– Просто интересно было бы их исследовать. И выяснить, что же это за «Галатея» такая.

– Да, нам бы тоже этого хотелось. Алькальд, а вы не думаете...

– Что?

– Что наши способности исчезнут, как только прекратится действие таблеток?

– Нет, – твердо сказал Алькальд. – Способности останутся.

– Откуда вы знаете?

– Я не знаю, я верю, – улыбнулся Алькальд. – Просто так ничего не исчезает. К тому же, повторюсь, наше общество поможет вам развить и улучшить ваши способности.

– Хорошо, мы согласны вступить в ваше общество, – сказала Катерина. – Что для этого нужно?

Алькальд хлопнул в ладоши. Из ничего возникли два листа бумаги. Маг взял их и протянул Катерине и Виталию:

– Это – ваши заявления на вступление в общество. Стандартная форма, осталось только поставить подписи.

– Надеюсь, подписывать не кровью? – мрачно усмехнулся Виталий.

– Нет, что вы. Кровь – это в прошлом.

Он вынул из кармана серебристо сверкнувший паркер. Протянул ручку сначала Катерине, потом Виталию. Когда наши герои поставили подписи, листы исчезли, а Алькальд заплодировал:

– Браво, браво! Поздравляю вас с членством в нашем обществе «Ведение»! Вы поймете, что сделали правильный шаг.

Он хлопнул себя по бедру, и у его ноги материализовался атташе-кейс. Алькальд раскрыл его и жестами фокусника принялся доставать самые различные предметы, а именно:

– два золотых медальона со сложной гравировкой. Медальоны были на золотых же цепочках;

– два магических кристалла алого и зеленого цвета. Кристаллы приятно поблескивали;

– и наконец, две брошюры с названием «Памятка начинающему магу».

Алькальд убрал кейс, а все, что из него вынул, придвинул к опешившим Катерине и Виталию:

– Это ваше.

– А как пользоваться магическими кристаллами? – спросил Виталий.

– Об этом написано в «Памятке». Вы, главное, не волнуйтесь. Медальоны носите – это знак вашей принадлежности к обществу магов и к магии. Только вот что я бы вам посоветовал на первых порах...

– Что?

– Не афишируйте вашу принадлежность к миру магов.

– Почему? – удивилась Катя.

– Все очень просто. В нашем городе ведьм больше, чем магов. И ведьмы очень не расположены к своим идеологическим противникам. Пока вы не научились противостоять ведьмам, лучше бы им не знать о вашем существовании.

– А я как-то обращался к ведьмам, – сказал Виталий.

– Забудьте об этом! И будем надеяться, что и ведьмы об этом не упомнят. Что ж, я рад, что общество «Ведение» пополнилось новыми членами. Послезавтра, в субботу, в шесть часов вечера мы ждем вас на организационном заседании. Пора вам познакомиться с вашими коллегами и единомышленниками. С магами.

– Мы придем, – пообещала Катя.

– Ну что ж, не смею вас больше задерживать. Позвольте откланяться. – Алькальд встал и пожал руку Виталию. А Кате он галантно поцеловал руку, как заправский денди.

– Пойдите секунду! – крикнула Катя, когда Алькальд уже готов был переступить порог квартиры.

– Да?

– А как вы о нас узнали? Ведь мы только недавно стали паранормальными!

– Слухами земля полнится, – загадочно улыбнулся Алькальд. – Итак, в субботу, в шесть вечера, мы будем рады вас видеть в малом зале Дворца культуры магов и волшебников. Вы знаете, где он находится?

– Да, на Малой Данилевской.

– Вот и замечательно. Там и встретимся.

С этими словами Алькальд переступил порог квартиры и исчез.

– Вот тебе и новости, – проговорила Катерина, запирая дверь. – Интересно все-таки, как они про нас узнали?

– Мне кажется, они почувствовали нас во время аварии. Помнишь, дэпээсник сказал, что был ментальный приказ. Вот и маги могли его засечь.

– Да ведь в нашем городе сотни магов! И они посылают чуть ли не ежеминутно всякие ментальные приказы!

– А может быть, наш ментальный приказ прозвучал как-то необычно... Ох, ладно, Кать, пойду я, наверное, к себе. Голова от этого всего пухнет.

– Виталик, – протянула Катя.

– Что?

– Не уходи! Ну пожалуйста! Мне одной почему-то страшно. Давай ты пока у меня поживешь. Я даже обещаю не прибегать к домогательствам...

– Ох, Катька, да ты хоть когда-нибудь прибегала к этим домогательствам? Глупышка. Хорошо, будем пока держаться вместе. Ну что, надеваем медальоны?

– Ага. Красивые, правда? Фу, что за черт! Они же просто ледяные! Бр-р!

– Да, такое впечатление, что их в морозильнике морозили.

– Это, наверное, холодная магия.

– Какая магия?

– Холодная. Ну то есть темная.

– Так что ж, выходит, мы с тобой темные маги?

– Не хотелось бы в это верить. Ладно, давай в субботу сходим в клуб и все узнаем. А пока предлагаю выпить чаю и разобраться с кристаллами и брошюрками.

Они так и сделали. Напились чаю, раздвинули в гостиной диван, кинули пару подушек и улеглись штудировать «Памятки». Чтение оказалось интересным, хоть и несколько суховатым, а потом Катя отложила свою брошюрку и спросила, краснея:

– Вит, а по отношению ко мне ты вообще ничего не чувствуешь?

Виталий повернулся к Кате, приподнялся на локте и, взглянув ей в лицо, спросил:

– Ты хочешь, чтобы у нас был секс?

– Ой, ну ты прямо сразу про секс! Я, вообще, просто, безотносительно спросила: нравлюсь ли я тебе как женщина?

– Ты мне очень нравишься, Катька, – улыбаясь, сказал Виталий. – Но я не могу воспринимать тебя как сексуальный объект.

– Почему же?

– Потому что я отношусь к тебе как к сестре. И давай замнем этот разговор. Дело даже не в том, что ты не в моем вкусе. Просто... просто ты действительно мне как сестра. С того самого момента, как мы познакомились. Не обижайся.

– Я и не обижаюсь. Только немного смешно получается: лежим вдвоем на диване и занимаемся тем, что читаем какие-то дурацкие брошюры.

– Ну-у они не дурацкие. Правда, я так и не поняла, как пользоваться магическим кристаллом.

– А это мы сейчас попробуем. Держи свой кристалл. Сейчас мы попробуем связаться друг с другом при помощи кристаллов.

– Нет, это неинтересно. Давай просто с кем-нибудь свяжемся.

– С кем, например?

– Да вот хоть с Бабой Зиной Мирный Атом!

– С ведьмой?!

– Ну и что?

– Алькальд предостерегал нас насчет ведьм. Ведьмы – враги магам.

– Но мы ведь еще не совсем маги. Давай на моем кристалле попробуем. Как там в «Памятке»? «Возложить руки на кристалл и мысленно представить себе того, с кем хочешь связаться». Плевое дело!

Виталий положил руки на свой кристалл и представил себе бабу Зину. Но представилась почему-то Ника Колоскова, жена милиционера-инкуба.

Кристалл нагрелся и завибрировал. Потом издал какой-то непонятный звук-аккорд. И спросил голосом Ники Колосковой:

– Кто меня спрашивает? Кто это? У меня кристалл сломан, но почему-то идет сигнал...

– Ника, здравствуйте!

– И вы благословенны будьте. Кто вы? Как вам удалось заставить работать мой сломанный кристалл?

– Я – Виталий, тот, который приходил к вам гадать насчет таблеток для похудения!

– А, я вас вспомнила! Вам еще Книга моя никакого ответа не дала!

– Да, да. У меня кристалл вот появился, и я пытался его опробовать в деле. А он сработал на вас. Извините, ради всего святого!

– Ничего страшного. Ваш кристалл хорошо работает. А кстати, зачем он вам?

– Да так... Мне его подарили...

– Ну ладно. Я вам больше не нужна?

– Извините, что побеспокоил. А как отключаться?

– Просто снимите ладони с кристалла. Всего доброго и удачи в делах, Виталий.

– Спасибо, Ника. – И Виталий снял руки с кристалла.

– Здорово! – искренне восхитилась Катя. – Только почему Ника? Ты же хотел законнектиться с Бабой Зиной Мирный Атом?

– Сам не понимаю, почему так получилось. Вот вспомнилась Ника, и все тут.

– О, кажется, я понимаю, в чем дело! Ты неровно дышишь

к этой Нике, признайся!

– Да ты что! Она замужняя женщина, а на замужних я просто не смотрю.

– Ладно-ладно, рассказывай, ловелас!

...Этим вечер и окончился. На следующий день Виталий перевез кое-какие свои вещи к Катерине, и они стали жить вместе, как и полагается закадычным друзьям, обремененным общей тайной. А в субботу без десяти минут шесть вечера они уже стояли у входа во Дворец культуры магов и волшебников.

– Ну что, идем? – спросил Виталий у Кати.

– Идем, – бесстрашно кивнула Катя. – У меня платье новое, как же я его на магах не опробую. Там наверняка полно мужчин, которых сведет с ума моя импозантная внешность.

Виталий только усмехнулся:

– Удачи тебе, охотница за мужчинами.

В просторном холле было прохладно и пусто. Возле стойки с россыпью телефонов скучал кто-то типа охранника. Когда Катя и Виталий подошли к нему, оказалось, что это вампир.

– Вы на собрание? – спросил вампир.

– Да, наверное. Видите ли, мы совсем недавно стали членами общества «Ведение», и нас пригласили...

– Это пустая формальность, но, будьте любезны, предъявите ваши медальоны.

Виталий и Катя продемонстрировали свои медальоны. При этом им казалось, что они держат в руках кусочки льда. Медальоны от соприкосновения с телом не нагревались, и чувствовать их на себе было неприятно.

– Спасибо, – сказал охранник. – Можете убрать медальоны. Пожалуйста, проходите в малый зал. Он прямо по коридору.

Виталий кивнул, взял за руку Катерину, и они пошли. Коридор действительно оканчивался широко распахнутыми дверями, за которыми царил полумрак.

Войдя в зал, Виталий удивился, как странно он выглядит. Зал был круглый, и у стен стояли в несколько рядов кресла. В середине зала образовалось пустое пространство, и занято оно было начертанной на полу пентаграммой. На концах пентаграммы стояли трехногие жертвенники из бронзы. В их чашах курились какие-то травы. В зале пахло почему-то имбирем и корицей.

– Здорово! – заворуженно прошептала Катя.

Возле них неожиданно материализовался Алькальд.

– Добрый вечер, – сказал он. – Рад, что вы пришли. Пожалуйста, идемте, я покажу вам ваши места.

– А где остальные маги? – спросила Катя.

– О, ровно в шесть все окажутся здесь. Маги никогда не опаздывают.

Алькальд провел наших героев меж рядами кресел и усадил их.

– Не волнуйтесь, – ободряюще улыбнулся он им. – Все будет хорошо.

И снова растворился в воздухе.

– Слышишь? – Катька толкнула Виталия в бок острым локотком. – Какая-то мелодия.

– Похоже на звон курантов.

И действительно, мелодия оборвалась, и шесть звучных ударов прорезали тишину зала. С последним, шестым, ударом все кресла в зале неожиданно оказались заполнены. Вспыхнула неярко люстра под потолком. В креслах сидели исключительно мужчины в строгих костюмах и атласных черных накидках. Некоторые мужчины держали в руках трости или шпаги.

Катя тихо ахнула. Она была здесь единственной женщиной и потому почувствовала себя крайне неудобно.

– Держись, – тихо шепнул Виталий и пожал Кате руку.

В центре пентаграммы вдруг возник маг, облаченный в плащ, расшитый каббалистическими знаками. Он поклонился на четыре стороны света и сказал:

– Сердечно приветствую вас, о братья в Цернунне!

– И тебе наши приветствия, старший брат в Цернунне! – прогудели маги и встали со своих мест. Виталий и Катя сделали то же самое.

Маги запели гимн на латыни. Катя и Виталий вскоре с удивлением поняли, что точно так же, как и все, поют эту тарабарщину и даже понимают ее смысл.

Все допели гимн и сели. Маг в центре пентаграммы остался стоять.

– Я оглашу повестку сегодняшнего заседания. Первым вопросом у нас будет приезд в Щедрый статус-квотера Ложи Магистриан-магов. Второе – выделение из городской казны денег на создание музея магического оружия. И наконец, третье – вступление в наше общество новых членов.

– Это, наверное, про нас, – шепнула Катька Виталию.

– Точно, – кивнул тот.

Они практически не слышали обсуждения приезда в Щедрый какого-то статус-квотера. Маги все решали, как его лучше устроить, какую гостиницу предложить и так далее. Вот вопрос с созданием музея магического оружия Виталий и Катерина послушали с большим интересом. Маги решили, что будут просить мэрию Щедрого отдать им недостроенное здание театра кукол. Все равно у мэрии нет средств на то, чтобы этот театр достроить. А маги привлекут иностранные инвестиции, и музей получится такой, что просто загляденье.

– И наконец, третий вопрос, – возгласил маг-распорядитель. – Новые члены нашего общества. Прошу их выйти в центр пентаграммы, чтобы все маги могли их видеть. Прошу!

Виталий и Катя, замирая сердцем, вышли и встали в центр пентаграммы.

И тут же раздался шквал негодующих криков:

– Женщина! Женщина!

– Как могла баба проникнуть в наши ряды?!

– Гнать, гнать!

– Пусть идет к ведьмам!

– Это подстава! Ее заслали ведьмы!

– Соблюдайте тишину! – грозно рыкнул распорядитель. –

Господа, мне, право же, стыдно за вас!

Гомон и ругательства постепенно стихли. Тогда распорядитель обратился к нашим героям:

– Назовите ваши имена.

– Виталий.

– Екатерина.

Кто-то прошипел:

– Баба! Срам какой!

– Призываю всех успокоиться, – снова воздел руки распорядитель. – Мы должны выслушать историю наших героев. Историю о том, как они стали магами. Пожалуйста, прошу!

И Виталий с Катериной, путаясь и перебивая друг друга, рассказали историю со средством для похудения. Они выложили все. Все, кроме неприятности с перевернувшимся «фордом».

Маги, слушая их, затаили дыхание. Когда отзвучало последнее слово, наступила мертвая тишина.

– Какие будут вопросы у аудитории? – нервно спросил распорядитель.

– Маг Акакий, – представился высокий щедедушный муж-

чина. – У меня вопрос к Виталию: не мучают ли его головные боли после телепатических сеансов?

– Пока не мучают, – сказал Виталий.

– Женщина! – возвысил голос другой маг. – Покажи, как ты умеешь сжигать предметы взором. Я подброшу свой платок. Сожги его!

Маг подбросил вверх белую шелковую тряпицу. Виталию показалось, что прошла бесконечность, пока тряпица падала. Но вот она вспыхнула, еще в полете, и наземь упал только пепел.

Все испуганно затихли. А маг воскликнул:

– Но платок был намагичен! Как ты смогла обойти мое заклятие и сжечь его?!

– Не знаю, – пожала плечами Катя. – Я захотела, вот и все.

– Платок стал жертвой женской похоти! – крикнул кто-то из задних рядов.

Виталий сжал кулаки:

– Я не позволю вам оскорблять мою подругу. Мы пришли сюда по приглашению. Если вы недовольны нашим визитом, мы уйдем.

– Нет-нет, – сказал маг-распорядитель. – Уходить вам никуда не нужно. Просто ваша подруга – первая в истории Щедрого женщина-маг. Это очень неожиданно.

– Неожиданно! – выкрикнул кто-то из магов. – Да это угроза всей магии! Помните, что сказал Фома Аквинский о женщине?

– Что?

– «Женщина – ошибка природы, неполноценное существо с физической и духовной точки зрения. Ее ценность заключается в способности рожать детей и вести домашнее хозяйство»! Послушайте слова мудрого!

– Фома Аквинский смотрел так на женщину с высот своего тринадцатого века, – подал голос другой маг. – К тому же Фома Аквинский не авторитет для магов.

– Как не авторитет?

– Так – не авторитет.

Завязалась полемика, в течение которой маги спорили, является ли Фома Аквинский для них авторитетом. Наконец спор закончился.

Распорядитель сказал:

– Давайте голосовать. Кто за то, чтобы признать эту женщину магом?

Руки подняло большинство. Остальные снова подняли шум.

– Попрошу тишины! – рыкнул распорядитель и даже сверкнул своими красными глазами. – Итак, за эту женщину проголосовало большинство. Она принимается в наше общество на равных и приобретает статус магини. Магиня Катерина, мы рады приветствовать вас в наших рядах.

Из воздуха соткались два черных плаща и опустились на плечи Виталия и Екатерины. Маги лениво заплодировали.

После заседания все прошли в другой зал, где их ожидал

накрытый банкетный стол. Маги много пили и постепенно трезвыми остались только Катерина и Виталий. Они побоялись пить – вдруг это вино содержит какие-нибудь галлюциногенные примеси?

Катерина ощипывала кисть винограда, когда ей передали записку.

– От кого это? – удивилась магиня.

– Читай, читай, – заторопил ее Виталий.

Катерина развернула записку.

– «Готов сегодня вечером преподать вам основы контагиозной и селективной магии. Маг Феогност», – прочитала Катерина. Подняв глаза от записки, она увидела до крайности несимпатичного мага, который призывно глядел на нее. Катерина помахала запиской, и маг кивнул. Тогда кивнула и Катерина.

– Ты согласилась? – ужаснулся Виталий. – Катька, он же урод, каких мало.

– Я тоже не красавица, – прокомментировала свое согласие Катька. – Надо же когда-то начинать сексуальную жизнь.

– А ты что? Еще ни с кем...

– Фактически да, – мрачно ответила Катерина. – И ты мне в личной жизни не указчик.

– Конечно. Я был неправ. Извини. И где ты назначишь ему свидание?

– На его территории, конечно. У меня ты живешь.

– Я могу освободить место.

– И не вздумай! Ты же мой друг, а дуешься из-за каких-то мелочей. И потом, интересно посмотреть, как живут настоящие маги.

– Ну-ну. Если что не понравится, бей его прямо в пах.

Трапеза закончилась, маги вознесли молитву великому Цернунну (ни Виталий, ни Катя не знали, кто это такой) и постепенно стали исчезать. Исчез даже распорядитель. Остались Виталий, Катя и маг Феогност. Он подошел к Кате, выразительно пожал руку и сказал Виталию:

– Позвольте мне похитить вашу спутницу на этот вечер.

– Позволяю, – мрачно отвечивал Виталий. – Но только чтоб без глупостей!

– Да что вы, – махнул костлявой лапкой маг. – Контагиозная магия, и ничего больше!

И Феогност и Катя, задрожав, растаяли как утренняя дымка над прудом. Виталий остался один. Он покачал головой и, сказав: «Тоже мне маги!» – отправился домой к Катерине.

Одному было грустно. Виталий поначалу бесцельно послонялся по квартире, сварил себе кофе и сел смотреть телевизор. По телевизору передавали какую-то мыльную оперу, на других каналах бубнили о финансовом кризисе и мировом терроризме, так что стало тошно. Виталий выключил телевизор и только поднес к губам чашку с кофе, как телевизор включился снова.

– Дьяволыщина! – Виталий поставил чашку. – Что у Катки с телевизором?

Он взял пульт и выключил телевизор. Прошли три секунды, и телевизор заработал.

– Черт! – сказал Виталий. Сразу вспомнился давний фильм «Звонок». Осталось только дожидаться появления жуткой девочки из колодца.

Однако девочкой и не пахло. Телевизор демонстрировал роскошную комнату, в центре которой стояло кресло. В этом кресле сидел роскошный же мужчина и держал в руках пузатую рюмку с коньяком.

– Привет, Виталий! – сказал мужчина на хорошем английском. – Как жизнь?

Виталий, конечно, поразился, но не до степени истерики. Хорошо еще, что он вина магического не пил, а то и не такой глюк привиделся бы.

– Спасибо, неплохо, – ответил Виталий также на английском, ибо в совершенстве знал этот язык. – А вы ко мне по какому вопросу?

Мужчина отпил коньяку.

– Вопрос прост, – сказал он. – Это вопрос о твоём трудоустройстве.

– То есть? – спросил Виталий. – У меня уже есть работа, и неплохая.

– Это человеческая работа, – усмехнулся тип. – А ты теперь маг. И работа у тебя должна быть магическая.

– Почему?

– Такова судьба мага, – развел руками мужчина. При этом

он выпустил из одной руки рюмку, и стеклянная посудинка так и осталась висеть в воздухе. Затем мужчина вернул руки на место и снова забаюкал рюмку в пальцах.

– Откуда вы знаете, что я маг?

– Я знаю многое и многих, – туманно ответил тип и опять отпил коньяк. – Кстати, Виталий, коньяку не хочешь?

– Не отказался бы.

– Минуту.

И мужчина щелкнул пальцами. Тотчас на столе у Виталия оказалась бутылка коньяка, бокал и тарелочка с нарезанным лимоном.

– Спасибо. – Виталий ничтоже сумняшеся налил себе коньяк и пригубил. Коньяк был хорош. И лимон в меру кислый. – Так что там о моей работе? – спросил Виталий, отставив бокал. – Вы что-то имеете мне предложить?

– Имею. Но хочу предупредить – работа трудная и тонкая. Психологически тонкая.

– А если я не соглашусь?

– Помилуй, почему бы тебе не согласиться? За выполнение этой работы тебе заплатят столько, что ты и мечтать о такой сумме не мог. И да, кстати! Ты мог бы привлечь к этой работе Катерину. Она ведь магиня, и ей нелишне будет попрактиковаться.

– Втягивать Катерину в авантюру? Вы еще не объяснили, что это за работа.

– Что ж, хорошо. Ты сказку «Аленький цветочек» читал?

– Было дело. В раннем детстве.

– Но все равно суть помнишь. Так вот тебе твоё задание: по аналогии с «Аленьким цветочком» тебе придется добыть некий артефакт и вручить его самому статус-квотеру Ложи Магистриан-магов.

– А кто такой этот статус-квотер?

– Это неважно. С ним ты ещё успеешь познакомиться. Если ты согласен, тебе для работы предоставляется все: транспорт, деньги, оружие, документы.

– А если я не согласен? Если я не собираюсь работать на этого статус-квотера?

– Тогда завтра же весь Щедрый узнает, что это ты устроил аварию «форда». И смерть водителя этой машины повлечет за собой ужасные последствия.

– Смерть?! Но ведь он был жив, просто в шоке!

– Жизнь человека – такая хрупкая штука, – раздумчиво протянул мужчина.

– Значит, вы меня шантажируете?

– Совершенно верно. Кстати, я не представился. Я Магистриан-маг первого капитула, и имя мне Домен. В магическом сообществе я занимаю не последнее место. Итак, ты согласен?

– Я вынужден согласиться. Я не хочу проблем.

– Вот и отлично. А теперь спи.

– Но я не хочу...

И Виталий провалился в сон. Он не заметил, как погас

телевизор, как в квартире повисла мертвая тишина. Не было слышно даже его дыхания.

Виталий видел сон. И сон этот был крайне неприятен.

Во сне Виталий шел длинным скалистым коридором, и коридор этот оканчивался обрывом. Стоя на краю обрыва, Виталий затрепетал – так высоко это было.

«Не бойся», – услышал он вдруг знакомый голос.

Откуда-то сверху к его ногам спустилась веревочная лестница. Виталий начал карабкаться по ней и вскоре оказался на небольшом каменном плато. Вид отсюда открывался потрясающий, но даже не это было главное. Главным была Катерина, стоявшая рядом и вытягивающая лестницу назад.

«Так это ты меня спасла?» – спросил Виталий у Катерины.

«Ладно тебе! Это еще не спасение. Иди сюда».

Виталий подошел к Кате вплотную и целомудренно поцеловал ее в щеку.

«Ну вот и все, – сказала Катя. – Прощай!»

Вместо рук у нее выросли крылья, она взмахнула ими и воспарила над плато.

«Подожди! – крикнул Виталий. – Не бросай меня!»

Но Катя улетала, и ветер доносил ее крик:

«Такова судьба!»

Виталий ахнул и проснулся. На часах было половина третьего ночи. Виталий долго лежал, прислушиваясь к шумному и перепуганному биению своего сердца. Тикали на тумбочке часы...

И вдруг...

Виталий понял, что он в квартире не один.

Может, это Катерина вернулась со свидания?

Нет, это не она. Звук другой.

Тихие, невнятные какие-то шаги.

Вор? Но что у Кати красть?

И тут Виталий кожей почувствовал, что существо, осторожно перемещающееся по квартире, – не человек. А значит, и мотивы поведения у него не человеческие.

Тихие шаги прошелестели на пороге спальни. Виталий закрыл глаза и постарался ровно дышать, как спящий человек.

Шаги приблизились к кровати. Виталий услышал, как шумно вздохнул ночной гость. Но глаза не открыл.

Зловонное дыхание приблизилось к самому лицу Виталия.

«Господи, если Ты есть, спаси меня!» – мысленно взмолился наш герой.

Видимо, его молитва была услышана. Ночной гость отошел от кровати, а потом и вообще исчез.

Виталий после долгой паузы открыл глаза и сел в постели. Вот теперь в квартире не было никого, кроме него.

Он встал, набросил халат. Обошел, не зажигая света, все комнаты – благо их было немного. Вроде никаких изменений.

Но на кухне...

На кухне пахло тленом и вообще кладбищем.

Виталий подошел к раковине и включил лампочку над ней.

И отшатнулся.

В раковине лежал выбеленный временами череп какой-то крупной птицы.

Ничего себе сюрпризец!

Виталий побоялся прикоснуться к нему.

– Утром, – сказал он. – Я подумаю об этом утром.

А пока спать, спать, спать!

Виталий принял таблетку диазепама – на всякий случай – и лег в постель. Птичий череп не давал сосредоточиться на сне, но в конце концов, диазепам победил. Виталия сморил сон. И снова его сновидения были яркими и красочными.

Виталию снилось, что он блуждает по какому-то роскошному дому-музею. Везде лепнина, позолота, расписанные стены и потолки, дивная мебель, потрясающие люстры. Он идет сквозь анфиладу комнат, и в каждой комнате ему предлагают что-то совершенно невообразимое и прекрасное. То это великолепные картины, то драгоценнейшие ювелирные украшения, то россыпи хрустальной посуды... Но Виталий проходит мимо, потому что знает – среди всей этой роскоши есть только одна комната, которая нужна ему. Он блуждает по лабиринтам дворца и наконец под какой-то лестницей обнаруживает крохотную комнату. Он открывает дверь и...

Видит Катерину.

Она цепями прикована к грубому деревянному стулу. У

ног ее лежат два крыла, а лицо ее – настоящая маска боли.

«Виталий! – стонет Катерина. – Спаси меня! Освободи меня!»

И Виталий начинает руками рвать с нее цепи. Но цепи не поддаются, он только раздирает в кровь пальцы.

«Бесполезно, – шепчет Катерина. – Тебе меня не спасти. Только тот, кто любит, может спасти».

И Виталий с ужасом видит, что тело его подруги рассыпается прахом. И на стуле лежит небольшой птичий череп.

И еще крылья на полу...

Виталий закричал – и проснулся в ужасе. Пот тек у него по вискам.

И он опять услышал шаги.

На этот раз вполне человеческие. В комнату заглянула Катерина:

– Ты чего кричишь, Вит? Сон плохой приснился?

– Да, сон, – хрипло выдохнул Виталий. – Кать, а ты давно пришла?

– С полчасика как.

– Ты на кухне уже была?

– Да, я завтрак нам с тобой готовлю, а что?

– А ты видела череп?

– Какой череп?

Чувствуя себя последним идиотом, Виталий притянул к себе халат, прикрылся им и сказал:

– Как же так? Ведь я сам на кухне видел ночью...

– Мало ли что тебе привидится. Иди в душ.

– Нет, я сначала на кухню. Отвернись, я стесняюсь.

– Пжалста, – с усмешкой отвернулась Катька.

Виталий натянул халат.

– Уже можно? – спросила Катерина.

– Что?

– Поворачиваться?

– Да, Кать, ты извини, что я сегодня твою постель занял...

– Ничего страшного, занял и занял. Ты лучше вот что скажи: что за череп тебе привиделся?

– Понимаешь, Катюх, – Виталий прошел на кухню, – здесь кто-то ночью был.

– Кто?

– Я его не разглядел, прикинулся спящим. Но существо, по всему, жуткое. Потом, когда оно ушло, я высунулся на кухню. Там в раковине лежал череп. Птичий череп, какой-то крупной птицы.

– Но сейчас там ничего нет!

– Я должен убедиться.

– Убедись, пожалуйста.

Виталий вошел в маленькую кухоньку и посмотрел в раковину:

– Нету. Кать, а ты его часом не спрятала?

– Ты считаешь, что я коллекционирую черепа?

– Но ведь он был!

– Глюк это твой был. И я этому не удивляюсь, потому что

мы стали с тобой магами. Сами того не осознавая.

– Я не хотел быть магом!

– Да и я в этом не нуждаюсь. Но вот вышло же! Интересно, а почему маги и ведьмы враждуют? Ведь занимаются в принципе одним и тем же!

– Кать, я не в силах ответить на этот вопрос. Мне плохо спится, мерещатся всякие птичьи черепа, и я вообще не человек, пока не выпью кофе.

– Кофе готов.

– Вот это действительно хорошая новость.

Они сели завтракать. Катерине очень удался омлет с грибами, и к тому же она купила эклеры.

– А мы от такой пищи не поправимся? – усмехнулся Виталий.

– Процесс, происшедший в нашем случае, необратим, я так понимаю.

После завтрака Виталий помыл посуду, и они отправились в гостиную.

– Рассказывай, – Виталий осторожно пожал хрупкий Катин локоток, – как прошла бурная ночь с тем магом?

– Ой, и не спрашивай! – Катерина засмеялась, потом покраснела. – Поначалу он, конечно, всячески меня охмурял, а дальше...

– Меня очень интересует это «дальше».

– А дальше он струсил, когда я сказала ему, что я девственница. Забормотал что-то вроде «осквернения святы-

ни» и «волшебной силы девственности». Натянул штаны, долго передо мной извинялся, и остаток ночи мы провели за чашкой зеленого чая и пением песен под гитару. Одно хорошо: этот маг отменно знает творчество бардов. Когда он спел мне «Милая моя, солнышко лесное...», я чуть не прослезилась. Ну а ты как провел вечер? Не считая черепов, конечно.

– Но череп был!

– Ладно, ладно, был. Давай. Рассказывай.

– Смотрю я мирно телевизор, – принялся за рассказ Виталий. – Потом надоел он мне, я его выключил. Отошел – он опять включился. Я его снова выключаю, он снова включается, только сидит там не девочка из фильма «Звонок», а какой-то мужик с рюмкой коньяка. И этот мужик мне что-то начал втюхивать про спецзадание, которое мы, Катерина, должны выполнить. Операция «Аленький цветочек». Мы должны, дескать, отрыть для магов некий артефакт, при этом не пострадав от лап, условно говоря, чудовища.

– А почему мы? – задала резонный вопрос Катя.

– Я задал себе тот же вопрос. Но от Магистриан-мага первого капитула именем Домен ответа не услышал. Знаешь, наверное, в чем дело?

– В чем?

– Мы еще совсем молодые маги. Незрелые. Без году неделя. И если мы провалим задание и погибнем, никто не станет особо печалиться.

– Я не желаю гибнуть!

– Я тоже, но они решили нас шантажировать тем случаем с перевернувшимся «фордом». И они даже могут устроить смерть шофера от полученного шока.

– Похоже, этот Домен вовсе не церемонился.

– Похоже на то.

– Чем сегодня займемся? Воскресенье же. Может, сходить куда-нибудь? В кафешку? Или прямо сразу в ресторан? Отметим, так сказать, наше вступление на магическое поприще.

– Тоже мне поприще. От него никакого толку и материального удовлетворения.

– А вот в этом, милостивые дамы и господа, вы ошибаетесь.

Наши герои тихо ахнули, когда перед ними материализовался Алькальд.

– Послушайте, Алькальд, вы хоть бы предупреждали нас, когда хотите появиться! Вы же нас так заиками сделаете!

– Прошу прощения, но дело не терпит отлагательств. Вас хочет видеть его магичество статус-квотер Ложи Магистриан-магов господин Теренций.

– Ого, сколько титулов! – восхитилась Катерина. – Пойду крашусь ради такого случая.

– Не теряйте времени, – предупредил маг Алькальд. – Вы должны переместиться со мной прямо сейчас. Пожалуйста, возьмитесь за свои медальоны...

– Ну и... – заговорила было Катька, но тут...

Исчезло все.

А потом снова появилось.

Наши герои оказались в комнате, освещенной десятками свечей. Здесь было душно и роскошно. Алькальд преклонил колена:

– О господин, они явились по твоему зову!

Виталий и Катя огляделись. И увидели за мириадами свечей кресло, в котором сидел человек с холодными золотыми глазами.

– Поклонитесь! – прошипел Алькальд.

Наши герои деликатно наклонили головы. Из кресла донесся какой-то хрип, закончившийся кряхтением.

– Его магичество приветствует новообретенных мага и магиню и сообщает, что у него есть тема, на которую он собирается с вами побеседовать.

– Погодите! – пробормотал Виталий. – Это статус-квотер ложи? Он же только собирался прибыть в Щедрый.

– И вот он здесь! – благоговейно сказал Алькальд. – Его магичество совершил переход из Лондона в Щедрый сегодня ночью.

Из кресла вдруг донесся ясный и холодный голос:

– Алькальд, более я не нуждаюсь в твоих услугах. Я хочу поговорить с магом и магинею наедине.

– О конечно. – Алькальд поклонился и испарился, оставив после себя аромат туалетной воды от «Лакост».

– Присядьте, – сказал Теренций.

Наши герои огляделись.

– Но здесь нет стульев, – растерянно сказала Катя.

– Верно, – усмехнулся Теренций. – Разве вы не знаете первого закона магии?

– Нет, ваше... ваше магичество.

– Закон очень прост: если магу что-то нужно, а этого нужного нет под рукой, маг, используя различные виды материи, может создать то, что ему нужно. Создайте для себя стулья!

– Но как? – изумилась Катерина.

– Попробуйте – и у вас получится, – снова усмехнулся его магичество.

«Желаю, – проговорил про себя Виталий. – Желаю, чтобы тут немедленно возникли два стула!»

Он хлопнул в ладоши. Стульев появилось не два, а четыре.

Его магичество рассмеялся:

– Да, вы быстро учитесь. Надо же, какие способности могут иногда проявляться у казалось бы простых смертных!

– Катька, а почему четыре стула? – поинтересовался между тем Виталий у подруги. – Ты что, тоже загадала?

– Конечно, загадала. Не одному же тебе отдуваться.

– Дуреха.

– Ты смотри, а то как намагичу!

– Оставьте болтовню и сядьте, – холодным голосом велел статус-квотер. – Вы должны внимательно выслушать все, что я вам скажу.

Новоиспеченные маги сели. Стулья под ними мягко пружинили.

жинили.

– Итак, – сказал Теренций, – разговор наш пойдет изда-
лека. Знаете ли вы, что такое монастырь?

– Ну да, – сказала Катерина. – Это место, куда люди ухо-
дят, чтобы стать монахами и служить одному Богу. Молить-
ся там, совершать добрые дела.

– Верно, верно, – закивал головой Теренций. – А что вы
скажете о монастыре, в котором собрались одни ведьмы?

– То есть как ведьмы? Настоящие ведьмы? Колдуньи и ча-
родейки?

– Совершенно верно, – снова кивнул Теренций.

– Ну я не знаю, – протянул Виталий. – Монастырь и ведь-
ма – понятия несовместимые.

– И тем не менее они совместились. – Теренций сплел
пальцы рук. – У ведьм есть два монастыря – большой и ма-
лый. Большой монастырь посвящен богине Диане, а насель-
ницы малого монастыря поклоняются святой Вальпурге.

– Кому?

– Святой Вальпурге. Это реально существовавшая лич-
ность. Она прославилась среди ведьм тем, что смогла побе-
дить судей на процессе, начатом против нее инквизицией.
Это было в тысяча сто тринадцатом году нашей эры. Ее не
смогли сжечь, после чего ее сторонницы помогли ей скрыть-
ся от преследователей. Вальпурга пообещала небесам, что
создаст монастырь, где найдут прибежище все ведьмы, кото-
рые захотят отойти от своих ведьмовских дел. Ее монастырь

называется «Звезда покаяния» и находится в городе ведьм Хедесхолле, что в Германии. Двери монастыря никогда не закрываются – туда совершают паломничество многие ведьмы. И если вы еще не поняли, туда предстоит совершить паломничество и вам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.